

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

УЧЕНИЕ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.461.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Щипанова Надежда Ивановна
доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Приданников Григорий
Борисович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ	6
1.1 Развитие учения об объекте преступления в дореволюционный период.....	6
1.2 Развитие учения об объекте преступления в советский период.....	12
1.3 Объект преступления в нормах зарубежного законодательства.....	21
Глава 2 СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	31
2.1 Альтернативные теории объекта преступления в современной уголовно-правовой науке.....	31
2.2 Объект преступления в нормах современного уголовного законодательства.....	38
2.3 Классификация объектов преступления в уголовном праве и уголовном законодательстве.....	51
2.4 Соотношение объекта и предмета преступления.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что проблематика объекта преступления включает достаточно обширный круг вопросов, однако, изучение объекта преступления – это, прежде всего, поиск ответа на главный вопрос: что является объектом преступления? Данный вопрос привлекает внимание исследователей на протяжении уже не одного столетия, но и сейчас он остается открытым. В настоящее время наукой уголовного права выработано множество концепций объекта преступления. Так, в научной литературе можно встретить различные определения объекта преступления: как общественных отношений, как правового блага, как физического лица, которому причиняется вред в результате совершения преступления, как субъективного права, как правовой нормы и другие варианты.

Объект преступления выполняет в уголовном праве следующие функции: 1) является одним из элементов состава преступления; 2) положен в основу законодательной классификации преступлений, в соответствии с которой строится система Особенной части УК РФ. Соответственно, объект преступления должен помогать правоприменителю четко и обоснованно отграничивать преступное и не преступное, разграничивать преступления, сходные по иным элементам состава преступления, а также позволять законодателю корректно выстраивать систему Особенной части УК РФ путем правильного определения объекта преступления каждого конкретного состава преступления.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с вопросами учения об объекте преступления, уделяли внимание следующие ученые: В.В. Агильдин, Г.В. Верина, С.А. Денисов, Е.А. Дрожжина, В.С. Комиссаров, В.А. Краснопеев, А.С. Михлин, Н.С. Николина, Г.П. Новоселов, Л.М. Прокументов, Ф.Р. Сундуков, С.И. Улезько, А.И. Чучаев, Р.Д. Шарапов, В.Ю. Шевченко и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования объекта преступления.

Предмет исследования – нормы российского уголовного законодательства, разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие учение об объекте преступления.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать учение об объекте преступления, выявить актуальные проблемы в данной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

— рассмотреть развитие учения об объекте преступления в дореволюционный период;

— проанализировать развитие учения об объекте преступления в советский период;

— раскрыть объект преступления в нормах зарубежного законодательства;

— изучить альтернативные теории объекта преступления в современной уголовно-правовой науке;

— рассмотреть объект преступления в нормах современного уголовного законодательства;

— проанализировать классификацию объектов преступления в уголовном праве и уголовном законодательстве;

— раскрыть соотношение объекта и предмета преступления.

Методологическая база исследования представлена следующими методами: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, исторический, обобщения, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Теоретическая основа настоящего исследования представлена научными работами и трудами следующих ученых: В.В. Агильдин, Г.В. Верина, С.А. Денисов, Е.А. Дрожжина, В.С. Комиссаров, В.А. Краснопеев,

А.С. Михлин, Н.С. Николина, Г.П. Новоселов, Л.М. Прозументов, Ф.Р. Сундуков, С.И. Улезько, А.И. Чучаев, Р.Д. Шарапов, В.Ю. Шевченко и др.

Нормативно-правовая основа настоящего исследования представлена уголовным законодательством Российской Федерации и зарубежных стран.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной, в том числе, судебной практики.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства в части нормативно-правового регулирования объекта преступления.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, основной части (двух глав, семи параграфов), заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

1.1 Развитие учения об объекте преступления в дореволюционный период

В уголовно-правовой науке одним из наиболее сложных и дискуссионных вопросов признается объект преступного посягательства. По данному вопросу в научной среде сформировано множество концепций и теорий.

На различных этапах развития общества и научной мысли отношение к объекту преступления было различным. На первоначальном этапе учеными не разделялись в качестве самостоятельных категорий «предмет преступления» и «объект преступления». На последующих этапах стала исключаться значимость и важность объекта для уголовно-правовой науки. Затем была разработана концепция признания в качестве объекта преступления общественных отношений. Однако, несмотря на приверженность данной концепции многих представителей научного сообщества, некоторые ученые отрицали ее правильность, пытались разработать иные подходы к данному вопросу. Вместе с тем, концепция признания в качестве объекта преступления общественных отношений прошла проверку временем и в научной среде данная теория вновь стала основополагающей.

Большой вклад в современное значение и понимание рассматриваемого элемента состава преступления внесли выдающиеся дореволюционные ученые, в их числе: Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович, П.Д. Калмыков, Г.И. Солнцев и др.¹

Под объектом преступного посягательства, по мнению Г.И. Солнцева (I пол. XX века), признается благосостояние и безопасность граждан, общества

¹ Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. 2016. № 6. С. 20.

и всего государства. В основе данного подхода находится дефиниция понятия «преступление», разработанная ученым. По мнению исследователя, под преступлением понимается деяние, запрещенное правовыми нормами, направленное на ущемление прав и законных интересов других лиц, государства, нарушающее безопасность вышеуказанных субъектов, влекущее за собой законодательно предусмотренное наказание.

Отождествление понятий «объект преступления», «предмет преступления», «потерпевший» можно наблюдать в трудах В.Д. Спасовича. По мнению ученого, любое преступление причиняет вред не абстрактным общественным отношениям, а конкретному лицу, то есть оно направлено именно на потерпевшего. Соответственно, потерпевший, по мнению В.Д. Спасовича, признается и предметом и объектом преступления¹.

Объект преступного посягательства А.Ф. Кистяковским раскрывался следующим образом: человек, его жизнь и здоровье, а также права и иные блага, полученные лицом в ходе общественной деятельности. К объектам преступлений ученый также относил животных.

В свою очередь, П.Д. Калмыков формулировал достаточно обобщенное определение категории «объект преступления» – то, на что направлено преступное посягательство виновного лица. При этом, само понятие «преступление» по мнению ученого представляет собой нарушение виновным общей для всех, а равно для отдельных категорий лиц, отдельных граждан, законодательно установленной обязанности. П.Д. Калмыков также допускал смешение понятий «потерпевший», «предмет преступления» и «объект преступления». По мнению ученого, потерпевшие являются объектами преступных посягательств².

Особое отношение П.Д. Калмыкова в уголовно-правовой сфере было к животным. Как полагал ученый они не выступают в качестве

¹ Верина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Наука. Практика. Право. 2017. № 4. С. 20.

² Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 4.

самостоятельного объекта (предмета) преступления. Однако, находясь в человеческом обращении они связаны с человеком нравственными отношениями. Сам человек по отношению к животным несет нравственные обязанности.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что на дореволюционном этапе развития уголовно-правовой мысли учеными осуществлялось отождествление понятий предмет и объект преступлений, что с позиции современного научного взгляда на данный вопрос является ошибкой.

На дореволюционном этапе также начала формироваться концепция правового блага. Одним из ее основоположников был Г.В. Колоколов. По мнению ученого, любое преступное посягательство направлено, прежде всего, на определенное индивидуальное правоотношение, находящееся под охраной норм уголовного права и уголовного законодательства. Именно данное правоотношение и признавалось ученым объектом преступления. Совершая преступление, виновный разрушает законодательно охраняемое, как общественное, так и частное определенное благо.

Сам термин концепции «правового блага» был введен С.В. Познышевым. По его мнению, определенные, законодательно охраняемые под угрозой наказания, общественные отношения, вещи, а также состояние последних признается в качестве объектов преступлений¹.

Также одним из сторонников теории правового блага был Л.С. Белогриц-Котляревский. Как отмечал автор, с норма признается объектом преступления с формальной точки зрения, определенные блага, жизненные ценности и интересы, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства, признаются объектом преступления с материальной точки зрения. Преступное посягательство, по мнению ученого, непосредственно

¹ Дрожжина Е.А. О значении обращения к истории становления учения об объекте преступления для современного исследования объекта преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 9. С. 116.

нарушаются законодательно установленные запреты, уголовно-правовые нормы, что, в свою очередь, приводит к нарушению правовых благ, интересов.

Через «норму права в реальном бытии» объект преступления рассматривал Н.С. Таганцев. По мнению ученого, ни абстрактное и конкретное субъективное право, а также ни правовые нормы следует признавать в качестве объекта преступления, а конкретные (реальные) интересы, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства. В числе таких правоохраненных интересов, правовых благ ученый выделяет: жизнь, здоровье, честь, свободу передвижения, свободу в осуществлении различных видов деятельности, неприкосновенность, предметы, составляющие общественное достояние и др.¹

Только интерес, имеющий общественную ценность и значение, может признаваться в качестве правоохраненного интереса. При этом, характер данных интересов должен быть реальным: жизнь, здоровье и др. либо носить идеальный характер: честь, достоинство, отношение к религии и др. Данные интересы, по мнению Н.С. Таганцева, могут быть присущими как отдельным лицам, социальным группам, так и всему государству, обществу.

Через раскрытие личности вовне Н.С. Таганцев рассматривал объект преступного посягательства в своих первых работах. С современной точки зрения данным подход в большей степени раскрывает не объект преступления, а объективную сторону. Однако, уже в последующих своих работах Н.С. Таганцев стал проводить разграничение между понятиями «объект преступления» и «предмет преступления». Каждый из данных элементов ученый рассматривал самостоятельно².

Отсутствие разграничения объекта и предмета преступления было присущим для подходов многих ученых дореволюционного этапа. Так, к

¹ Сундуров Ф.Р. Уголовное право: учебник. М.: Юрайт, 2017. С. 119.

² Дрожжина Е.А. Проблемы методологии исследования объекта преступления // Вестник Московского университета. 2017. № 8. С. 90.

примеру, через совокупность трех составных элементов состав преступления рассматривал П.П. Пусторослев. Как полагал ученый, состав преступного посягательства включает в себя лицо, его совершившее (субъект), объект, а также предмет данного посягательства, и само деяние (противоправное, преступное).

При этом, объект преступления П.П. Пусторослев раскрывал как предмет, на который направлено преступное посягательство виновного и которому в результате совершенного преступления причиняет ущерб (вред)¹.

Изложенный выше подход наделен следующими особенностями: во-первых, как объект, так и предмет преступления в своей совокупности признаются в качестве одного элемента состава. Вместе с тем, объект преступного посягательства ученым раскрывается через предмет.

Как полагал И.А. Клепицкий, объект преступления и его предмет находятся в одной уголовно-правовой плоскости. В соответствии с положениями Уголовного уложения 1903 г. как слова-синонимы необходимо признавать такие понятия, как «имущество» и «собственность».

Рассмотренные выше подходы ученых, связанные с отождествлением объекта и предмета преступления, легли в основу и последующих трудов российских дореволюционных ученых. Так, к примеру, И.Я. Фойницкий при раскрытии объекта имущественных преступлений, за основу принимал само имущество, на которое осуществляется преступное посягательство виновного. Данный подход был сохранен и в последующих трудах И.Я. Фойницкого, в том числе, пересмотренных и дополненных ученым А.А. Жижиленко².

Таким образом, для дореволюционной уголовно-правовой науки было присущим существование двух направлений в вопросе соотношения понятий

¹ Прокументов Л.М. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2019. С. 213.

² Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 6.

«объект преступления» и «предмет преступления» (как тождественные, и как отличные).

В подтверждение сказанного, можно отметить, что Н.С. Таганцев рассматривал данные понятия как отдельные уголовно-правовые категории, придавая каждой из них самостоятельное значение. Именно данный подход был положен в основу работ А.Н. Круглевского (1913 г.).

Если рассмотреть работы дореволюционных ученых в контексте хронологии, то можно увидеть, что отождествление объекта и предмета преступления было присущим и для трудов ученых более позднего этапа. Так, в частности, в качестве объекта преступления С.В. Познышев понимал определенные отношения, а также вещи (материальные объекты) и их состояние, вред которым причиняется в результате совершенного уголовно наказуемого деяния. В соответствии с данным подходом в одном ряду находятся и вещи, их состояния, а также конкретные охраняемые законом общественные отношения. Однако, в более поздних своих трудах С.В. Познышев рассматривал в качестве объекта преступления только конкретные предметы материального мира, вещи, которым причиняется вред. Применительно к краже, по мнению ученого, объектом преступления может быть только определенная движимая вещь¹.

Отдельного внимания также заслуживает подход А.Н. Круглевского. Как полагал ученый, преступное посягательство оказывает воздействие как на непосредственный, так и на посредственный объект. При этом, в качестве последнего выступает право, нарушаемое преступником, а в качестве непосредственного объекта А.Н. Круглевский признавал благо, нарушаемое преступными действиями злоумышленника.

Данный подход А.Н. Круглевского можно признавать попыткой разграничения понятий «объект преступления» и «предмет преступления». Применительно к имущественным преступлениям А.Н. Круглевский

¹ Павлов С.Н. Объект преступления и правоотношение // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 45.

отмечал, что юридическим объектом является имущественное право, а фактическим – имущественное благо¹.

Итак, учение об объекте преступления уходит своими корнями к началу XIX века. На первоначальном этапе понятие «объект преступления» включало в себя и потерпевшего и предмет преступления. Данного подхода придерживались В.Д. Спасович, П.Д. Калмыков, А.Ф. Кистяковский. Как полагали сторонники данного подхода, вышеуказанные понятия являются взаимозаменяемыми. В связи с этим, и объект и предмет преступного посягательства выполняли одни и те же функции. На смену данному подходу пришла концепция правового блага. Одним из основоположников данной теории был Н.С. Таганцев. В соответствии с положениями данной концепции объект преступления представляет собой правовое благо, а также правоохраненный интерес. Для последующего этапа развития уголовно-правовой мысли об объекте преступления характерным было разграничение понятий «объект преступления» и «предмет преступления» и придание каждому из них самостоятельного уголовно-правового значения (П.П. Пусторослев и др.).

1.2 Развитие учения об объекте преступления в советский период

Особенностью советского этапа развития уголовно-правовой мысли об объекте преступления следует признать преобладание в качестве основной концепции «объект преступления – общественные отношения». Как отмечали ученые, общественные отношения, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства, которым в результате совершения преступных посягательств причиняет ущерб (вред) следует признавать объектом преступления.

¹ Николина Н.С. Исторические аспекты проблемы института «предмет преступления» в российской науке уголовного права // Общество и право. 2017. № 10. С. 97.

Данный подход был сформулирован в научных трудах А.А. Пионтковского (1924 г.). Как отмечал ученый, общественные отношения, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства, обеспечиваемые мерами государственного принуждения уголовно-правового характера являются объектом преступления.

Концепция «объект преступления – общественные отношения» была воспринята в качестве единственно правильной и советским законодателем. Так, в частности, данная теория нашла свое законодательное предвидение в нормах Инструкции НКЮ 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». В соответствии с положениями данного документа преступление признается нарушением установленного порядка общественных отношений, обеспечиваемых нормами уголовного права и законодательства¹.

Несмотря на единомыслие большинства представителей уголовно-правовой науки, мнения ученых расходились относительно структуры, а также сущности данных отношений, признаваемых объектом преступных посягательств.

Также некоторые представители научного сообщества высказывали предложения о необходимости включения иных социальных ценностей в объект преступлений, не ограничиваясь лишь общественными отношениями.

Применительно к преступлениям против жизни и здоровья В.Н. Кудрявцев отмечал, что объектом преступных посягательств следует признавать человека, а не общественные отношения, так как человек является непосредственным носителем общественных отношений. Кроме того, все материальные блага, существующие в обществе, также производятся человеком².

¹ Комлык В.В. Объект состава преступления // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 3. С. 56.

² Дрожжина Е.А. Проблемы методологии исследования объекта преступления // Вестник Московского университета. 2017. № 8. С. 92.

Применительно к преступлениям против жизни и здоровья А.Н. Васильев отмечал, что концепция «объект преступления – общественные отношения» не действует, так как в противном случае следовало бы признавать в качестве объекта данных преступных посягательств общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь. В данном случае можно говорить об абстрактном характере объекта преступления, а не о конкретном¹.

Для того, чтобы вышеуказанная концепция была применима на практике учеными было написано много научных трудов и работ.

Подход, заложенный в Инструкции НКЮ 1919 г., в части нормативно-правового регулирования объекта преступления был воспринят советским законодателем и в УК РСФСР 1922 г. и в УК РСФСР 1926 г. Отличие законодательной дефиниции термина «преступление» заключалось только в несколько ином изложении.

В качестве объекта уголовно-правовой охраны ст. 1 УК РСФСР 1926 г. предусматривала правопорядок, установленный в социалистическом обществе и государстве, а также в целом данное общество и государство рабочих и крестьян. В свою очередь, любое опасное деяние, в результате совершения которого нарушается установленный правопорядок и советский строй в соответствии со ст. 6 УК РСФСР 1926 г. признается преступлением.

В более расширенной редакции понятие «преступление» раскрывается в ст. 7 УК РСФСР 1960 г.: общественно опасное действие или бездействие, направленное на причинение вреда (ущерба) советскому строю, сформированному в государстве и обществе, на социалистическую собственность, на жизнь и здоровье граждан, на их права в различных сферах: трудовые, политические и др., а также любое иное общественно опасное действие или бездействие, уголовная ответственность за которое предусмотрена нормами Особенной части УК РСФСР 1960 г.

¹ Шевченко В.Ю. Закон об объекте преступления // Общество и право. 2016. № 3. С. 34.

Отметим, что несколько иное толкование объекта преступления было предусмотрено нормами УК РСФСР 1960 г. в последней редакции (через 36 лет со дня вступления в законную силу данного нормативно-правового акта): политическая и экономическая система советского государства, общественный строй, сложившийся в советском государстве, личность с ее правами и свободами, а также правопорядок и право собственности в любых его формах.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что уже в первые годы существования советского государства объектом преступления признавались общественные отношения социалистического характера. А именно объектом преступления являлись социалистические общественные отношения, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства.

Большинство представителей научного сообщества советского периода критиковали многообразие подходов относительно сущности и содержания категории «объект преступления», существовавшие в научной среде дореволюционного этапа и зарубежной уголовно-правовой науке. Среди выдающихся советских ученых-юристов можно выделить: В.Н. Кудрявцева, Б.С. Никифорова, Н.И. Коржанского и др.¹

Спорным в советской уголовно-правовой науке был вопрос относительно непосредственного объекта преступных посягательств. Так, если общим объектом преступления практически все ученые признавали общественные отношения, то относительно непосредственного – мнения авторов разделились. По мнению одних ученых, непосредственным объектом преступлений могут быть отдельные личности, предметы материального мира, вещи, имущество, интересы государства и общества.

Подобной точки зрения придерживался А.А. Пионтковский, утверждавший, что всякое преступление, совершенное в нашей стране, прямо или косвенно посягает на общественные отношения социалистического

¹ Дрожжина Е.А. Общественная безопасность как комплексный объект преступления // Общество и право. 2018. № 3. С. 182.

общества и что объектом преступления могут быть любые общественные отношения, охраняемые уголовным законом, но в ряде случаев непосредственным объектом преступления могут быть не общественные отношения, а имущество, физическое лицо (гражданин), продукты сельского хозяйства, инвентарь, урожай на корню.

Наиболее распространенным являлось суждение, что непосредственным объектом посягательства на собственность являются не отношения собственности, а имущество, вещи. Поскольку А.А. Пионтковский называл предмет посягательства его объектом, то это вынуждало его каждый раз указывать на то, что за непосредственным объектом преступления стоит конкретное общественное отношение, которое еще необходимо вскрыть, чтобы более глубоко понять истинное общественно-политическое значение преступления¹.

Обозначенную выше точку зрения аргументированной критике подверг Н.И. Коржанский, отметивший, что такое удвоение объекта преступления необоснованно, ибо оно создает представление о существовании двух различных видов объектов посягательства и не указывает, какой из этих двух объектов следует считать объектом посягательства в конкретном случае совершения преступления.

В действительности же, – писал Н.И. Коржанский, – непосредственным объектом преступления являются именно общественные отношения, то есть преступление всегда направлено на изменение общественных отношений, а не посредством причинения вреда чему-то иному. Всякое преступление прямо, а не косвенно посягает на общественные отношения. В противном случае мы должны констатировать наличие какого-то иного объекта посягательства, не являющегося общественным отношением².

¹ Новоселов Г.П. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4. С. 60.

² Прокументов Л.М. Уголовное право: учебник. М.: Норма, 2019. С. 217.

Имущество не является объектом преступления, потому что виновный посягает не на имущество, и вред причиняется не вещи. Даже в тех случаях, когда вещь уничтожается или повреждается при совершении преступления, то и тогда вред причиняется не вещи, а ее обладателю. Имущество хотя и тесно связано с понятием собственности, но по своим социальным свойствам общественным отношением не является и не может рассматриваться как явление, тождественное отношениям собственности. Имущество не может быть объектом посягательства, потому что в общественной жизни людей существуют отношения не между человеком и вещью, а между людьми по поводу вещей, то есть отношения собственности.

В этой связи, Б.С. Никифоров писал, что в уголовно-правовом смысле нельзя не различать собственность как объект ряда преступлений и имущество как предмет этих преступных посягательств.

Ученые приходили к обоснованному мнению, что невозможно, оперируя только определенной вещью или конкретным предметом, определить объект посягательства, понять суть преступления, его социальную направленность. Без уяснения тех общественных отношений, вещественным выражением которых является предмет, вещь, невозможно ни понять преступления, ни оценить его общественную опасность, ни дать ему правильную юридическую квалификацию¹.

Б.С. Никифоров подчеркивал, что объектом преступления в социалистическом государстве являются общественные отношения, существование, укрепление и развитие которых служат условием существования нашего общества. В содержание охраняемого уголовным правом общественного отношения автор включал охраняемые правом интересы, участников общественных отношений, которые есть носители этих интересов, государственные и общественные установления, которым преступление причиняет вред, сам ущерб, а также условия реализации

¹ Шевченко В.Ю. Объект и причина преступления // Современная наука. 2016. № 1. С. 245.

отношений. Таким образом, ученый не только не противопоставлял общественные отношения и интерес, но и отмечал, что объект преступления – это тот общественный интерес, против которого направляется преступление и который берет под свою защиту уголовное право.

Н.И. Коржанский заключает, что основу, ядро общественных отношений составляет социальная связь, которая проявляется в виде социальной возможности или запрещенности определенного социального поведения и которая всегда включает в себя оценочный момент и носит нормативный характер¹.

В.К. Глистин исходил из того, что составными элементами объекта как общественного отношения выступают предмет общественного отношения, субъекты отношения и их деятельность. Вместе с тем, содержание общественного отношения он видел во взаимосвязи, взаимодействии субъектов.

В рассматриваемый период в уголовно-правовой литературе велась дискуссия по вопросу о структуре объекта преступления, трактовка которого как общественных отношений на уровне общего объекта преступления сомнению не подвергалась. Например, Н.И. Коржанский, признавая общественные отношения объектом преступления, определяет их содержание как социально значимое поведение, включающее все виды социального поведения, как активную человеческую деятельность, так и запрещаемое или требуемое обществом бездействие. Общественные отношения ученый считает специфической формой всей жизнедеятельности людей².

Вместе с тем, как и Б.С. Никифоров, Н.И. Коржанский не игнорирует понятие интереса. Он приходит к выводу о том, что общественные отношения являются общественными интересами в действии.

¹ Верина Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 7.

² Павлов С.Н. Объект преступления и правоотношение // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 49.

В советской уголовно-правовой литературе 70–80-х гг. XX столетия по вопросу соотнесения объекта преступления и интереса формируются три основных направления:

1) интерес, являясь одним из структурных элементов общественного отношения, наряду с этим выступает в качестве объекта преступления;

2) интерес – элемент общественного отношения, отражающий его сущность, а также фактически само общественное отношение;

3) интерес и общественные отношения – понятия различные, поэтому категорию «интерес» нельзя использовать для определения объекта преступления.

Известный представитель последнего направления В.Я. Тацкий рассматривает интерес вне структуры общественного отношения, но в то же время не отрицает их взаимосвязь, признавая интересы производными от общественных отношений. Общественные отношения, считает он, порождают потребности, которые обуславливают появление соответствующих интересов, ущерб же причиняется путем непосредственного воздействия на само отношение, его отдельные структурные элементы, а не на интересы субъектов охраняемого отношения. Далее автор определяет интерес как объективно существующий социальный феномен, появление которого обуславливается функционированием общественных отношений. Вместе с тем, интерес как продукт общественных отношений, по мнению ученого, оказывает на них обратное воздействие¹.

Будучи сторонником самостоятельности понятий «интерес» и «объект преступления», отрицающим возможность использования категории «интерес» для определения объекта преступления, В.Я. Тацкий все же допускает некоторую непоследовательность в этом вопросе. Признавая интересы по сравнению с общественными отношениями более доступными для исследования, он считает оправданным и целесообразным устанавливать

¹ Верина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Наука. Практика. Право. 2017. № 4. С. 20.

объект преступлений, познание которого невозможно без предварительного исследования соответствующего интереса, посредством указания на интересы соответствующих им общественных отношений. Определение объекта таких преступлений через интерес, по мнению исследователя, значительно облегчает его обнаружение и познание, а также способствует его использованию в правоприменительной и правотворческой практике. Несмотря на это отступление, своего рода уступку сторонникам включения интереса в состав объекта преступления в качестве структурного звена, автор продолжает настаивать на том, что объектом любого преступления являются только охраняемые уголовным законом социалистические общественные отношения. Указание же на интерес как на объект преступления он объясняет тем, что и в этом случае одновременно подразумеваются поставленные под охрану уголовного закона «невидимые» общественные отношения, которые стоят за соответствующими интересами¹.

Анализ научной литературы 60–80-х гг. XX в. по проблеме объекта преступления дает основание сделать вывод о том, что на этом отрезке истории российской уголовно-правовой науки понимание общего объекта преступления как совокупности общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, продолжало оставаться по-прежнему неизменным. Важно констатировать тот факт, что в УК РСФСР 1960 г. отсутствовало упоминание об уголовно-правовой охране системы общественных отношений, однако, это не помешало развитию концепции «объект преступления – общественные отношения».

Итак, в отечественной уголовно-правовой науке теория объекта преступления развивалась от признания таковым первоначально субъективного права, индивидуального интереса, правового блага к постепенному рассмотрению в качестве объекта всего общества, общественных отношений. Советская школа уголовного права в течение

¹ Дрожжина Е.А. Проблемы методологии исследования объекта преступления // Вестник Московского университета. 2017. № 8. С. 90.

нескольких десятилетий придерживалась единой концепции объекта преступления. В советской уголовной науке фактически отсутствовала дискуссия в определении объекта права. Авторы в основном критиковали дореволюционные теории, а также зарубежную уголовную науку, тогда как все, фактически, сходились в едином определении объекта преступления как общественных отношений. Основная дискуссия разворачивалась в связи с вопросом определения непосредственного объекта преступления, так в советской юридической литературе при характеристике непосредственного объекта преступления нередко исходили из того, что им могут быть и не общественные отношения, а те физические вещи, на которые оказывается конкретное непосредственное преступное воздействие.

1.3 Объект преступления в нормах зарубежного законодательства

Уголовные кодексы зарубежных стран, преимущественно, включают в себя две части: Общую и Особенную. Особенности частей зарубежных уголовных кодексов структурированы в зависимости от объекта преступного посягательства. Так, к примеру, в УК Франции преступные деяния объединены в самостоятельные разделы в соответствии с родовым объектом посягательства, основываясь на приоритете охраны личности, как и во многих европейских кодексах. Поэтому неслучайно, что Особенная часть Кодекса открывается нормами, которые устанавливают ответственность за преступления против человечества. Такие преступления, как геноцид, рабство, депортация наказываются пожизненным лишением свободы. На перечисленные преступления не распространяются сроки давности, а виновные в их совершении лица не освобождаются от уголовной ответственности¹. За разделом «Преступления против человечества» следует

¹ Богданова Э.Ю. Уголовный кодекс Франции как гарант соблюдения законности // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 10. С. 171.

раздел «Посягательства на человеческую личность». Оба этих раздела составляют отдельную книгу. Посягательства на жизнь человека как важнейшее и неотъемлемое право каждого человека стоят на первом месте в связи с их тяжестью. Следующую, третью книгу, Особенной части составляют два раздела «Об обманном завладении собственностью» и «Об иных посягательствах на собственность», а четвертая книга устанавливает уголовную ответственность за преступления и проступки против государства, нации и общественного спокойствия.

Действующий Уголовный кодекс Китая принят 14 марта 1997 г. на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва; 1 октября 1997 г. он вступил в законную силу, став вторым УК в истории КНР.

Особенная часть УК 1997 г., по сравнению с УК 1979 г., по вполне объяснимым причинам претерпела наибольшие изменения. В первую очередь, они коснулись ее системы. Если Особенная часть УК 1979 г. состояла из 8 глав, объединявших 103 статьи, то в УК 1997 г. насчитывается уже 10 глав, интегрирующих более 374 статей (с учетом дополнительно принятых). Обращает на себя внимание и то, что в УК КНР не только появились новые главы, ранее не известные уголовному законодательству Китая (например, «Преступления против интересов обороны страны» – гл. 7; «Коррупция и взяточничество» – гл. 8; «Преступления военнослужащих против воинского долга» – гл. 10), но в ряде случаев изменилась и сама структура некоторых глав, в частности в них появились параграфы, объединяющие близкие по своему содержанию уголовно-правовые нормы¹.

Особенная часть УК КНР включает в себя преступления, систематизированные в зависимости от объекта преступного посягательства.

Открывается Особенная часть традиционной для уголовного законодательства социализма главой «Преступления против государственной безопасности». Такой подход к определению законодательных приоритетов

¹ Коробеев А.И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // Вестник МГЮА. 2018. № 3(136). С. 128.

не случаен. «На протяжении всего периода реформ ассоциируемая с безопасностью страны политическая стабильность играет важную роль в приоритетах китайского руководства. Власти убеждены, что преступления против государственной безопасности серьезно подрывают устои общества, создают большие препятствия на пути социально-экономических преобразований, в корне противоречат интересам народных масс».

Кроме указанных выше, в Особенной части УК КНР¹ выделены также следующие главы:

- 1) «Преступления против общественной безопасности» – гл. 2;
- 2) «Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка» – гл. 3;
- 3) «Преступления против личности и демократических прав граждан» – гл. 4;
- 4) «Преступления против собственности» – гл. 5;
- 5) «Преступления против порядка управления и общественного порядка» – гл. 6;
- 6) «Преступления против обороны страны» – гл. 7;
- 7) «Коррупция и взяточничество» – гл. 8;
- 8) «Должностные преступления» – гл. 9;
- 9) «Преступления военнослужащих против воинского долга» – гл. 10.

УК Республики Казахстан² также структурирует преступления в зависимости от объекта преступных посягательств: против семьи и несовершеннолетних (глава 2 УК РК), мира и безопасности человечества (глава 4 УК РК), основ конституционного строя и безопасности государства (глава 5 УК РК), собственности (глава 6 УК РК), в сфере экономической деятельности (глава 8 УК РК), интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 9 УК РК), общественной безопасности и общественного

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 01 октября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.02.2020).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.02.2020).

порядка (глава 10 УК РК), здоровья населения и нравственности (глава 11 УК РК) интересов государственной службы и государственного управления (глава 15 УК РК), против военной службы (глава 18 УК РК) также нарушают права и свободы человека и гражданина.

Преступления против личности изложены в 31 статьях начиная со статьи 99 УК РК и заканчивая статьей 131 первой главы Особенной части УК РК. Исходя из непосредственного объекта посягательства, все уголовные правонарушения против личности классифицируются на следующие группы: - преступления, посягающие на жизнь (статьи 99-105 УК РК); - преступления, посягающие на здоровье человека (статьи 106-107, 110-114 УК РК); - преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (статьи 115-119 УК РК); - преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека (статьи 120-124 УК РК); - преступления против свободы, чести и достоинства человека (статьи 125-131 УК РК). Объектами преступления против личности выступают неотъемлемые права на жизнь (здоровье), на личную свободу, на неприкосновенность чести и достоинства.

Все преступления, сосредоточенные в главе 1 УК РК, объединяет общий родовый объект преступления - общественные отношения в сфере охраны интересов личности.

22 сентября 1994 г. был принят Уголовный кодекс Республики Узбекистан¹, вступивший в силу 1 апреля 1995 г. В нем, в отличие от УК Узбекской Советской Социалистической Республики 1959 года, предусмотрен ряд новшеств, включая пересмотр ценностей тех или иных общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

Особенная часть включает в себя статьи, описывающие составы конкретных преступлений. Структура Особенной части отражает иерархию ценностей, охраняемых уголовным законом: на первом месте стоят преступления против личности, затем преступления против мира и

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.02.2020).

безопасности человечества, против Республики Узбекистан, экономических, экологических и других государственных и общественных интересов.

В целом система объектов по УК Узбекистана отличается от традиционной для постсоветского пространства: так, в ней отсутствуют преступления против половой неприкосновенности (соответствующие деяния рассматриваются как посягательства на семью, молодёжь и нравственность); терроризм отнесён к числу преступлений против мира и безопасности человечества; нарушение правил информатизации (компьютерные преступления) – к числу преступлений в сфере экономики, не связанных с хищением чужого имущества и др.

В Особенной части УК Республики Узбекистан в качестве «первого» преступления предусмотрено умышленное убийство. В соответствии со ст. 2 УК Республики Узбекистан, основной задачей уголовного закона является защита личности, ее прав и свобод от преступных посягательств. В связи с этим УК Республики Узбекистан содержит ряд статей, устанавливающих ответственность за противоправное лишение жизни другого человека, – ст.ст. 97, 98, 99, 100, 101, 102¹.

Объектом умышленного убийства являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком своего естественного права, которое исходит из принципов международного и конституционного права, указывающих на ценность жизни. Реализация данных принципов определенным образом обеспечивает безопасность жизни. Жизнь как объект преступления не может подвергаться оценке ни качественного, ни количественного характера. Действительно, уголовное законодательство направлено на защиту жизни человека без какой-либо дискриминации (по признакам пола, расы, вероисповедания, нации, гражданства, возраста и др.). УК Республики Узбекистан в равной мере охраняет жизнь каждого человека,

¹ Абзалова Х.М. Особенности уголовной ответственности за убийство в США и Республике Узбекистан: сравнительный анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4(50). С. 108.

независимо от состояния его здоровья, наличия болезни и др. Он не допускает лишения жизни и безнадежно больного человека даже при наличии его согласия или просьбы (эвтаназия).

Как в отечественной, так и в зарубежной уголовно-правовой науке потерпевший рассматривается в рамках объекта преступления.

Изучение уголовного законодательства ряда зарубежных стран позволяет сделать вывод, что признаки потерпевшего, характеризующие в составе преступления различные элементы, могут относиться к объекту, объективной и субъективной стороне преступления, следовательно, для удобства исследования их можно классифицировать.

Отдельную группу составляют признаки, характеризующие личность потерпевшего, включенные в объект преступления. Это физические признаки личности: человек (ст. 104, 110 УК Республики Таджикистан; ст. 105 УК Республики Узбекистан; ст. 125 УК Республики Казахстан), дети (ст. 135, 206 УК Республики Молдова), люди (п. «в» ч. 2 ст. 110 УК Республики Таджикистан), человеческое существо (ст. 210 примерного УК США), малолетний (ст. 166, 167 УК Республики Беларусь), молодой возраст (ст. 293), женщина (ст. 313), ребенок (ст. 317, 369), девушка (ст. 365, 366, 367), несовершеннолетний (ст. 221-3, 227-5, 227-17, 227-18), физический недостаток, физический или психический дефект (ст. 221-4, п. 2; ст. 222-29, п. 2 УК Франции), женщина моложе тринадцати лет (ст. 305 Республики Корея) и др.¹

Социальные признаки потерпевшего физического лица показывают его положение в системе общественных отношений, поставленных под охрану уголовных законодательств – это должностное лицо, (ст. 136), кандидат, участвующий в выборах на законных основаниях (ст. 128), лицо уполномоченное осуществлять контроль (ст. 127), подозреваемый в преступлении (ст. 125 УК Республики Корея), судья, адвокат, должностное

¹ Сирик М.С. Отечественное и зарубежное уголовное законодательство о потерпевшем от преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 116.

лицо системы правосудия, представитель государственной власти или чиновник государственной службы, свидетель, потерпевший (ст. 222-3, п.4 УК Франции), гражданин (ст. 153-А), избиратель (ст. 171-С, п. 2), должностное лицо (ст. 218 УК Индии), работник народной милиции, военнослужащий, отец, мать (ст. 116), представитель общественности (ст. 131 УК Республики Болгария, родственник (п.12 гл.9 и п.10 гл.10 УК Швеции), глава иностранного государства (ст. 336), представитель иностранного государства (ст.335 УК Республики Сан-Марино).

Следующую группу в уголовных законодательствах зарубежных стран составляют признаки, характеризующие поведение потерпевшего. Поведение потерпевшего связанное с поведением преступника, характеризует обстановку совершения преступления – его объективную сторону¹.

Как показывает изучение законодательства, поведение потерпевшего по своему социальному содержанию может быть правомерным или аморальным, противоправным. Так, в законе об уголовном праве 1967 г. Великобритании, признается преступлением противодействие потерпевшему при выполнении им служебного долга и за это определено суровое наказание. Согласно § 128 УК Норвегии тот, кто пытается насильственным путем принудить официальное должностное лицо к совершению какого либо действия или бездействию или воспрепятствовать его совершению или способствует этому, подлежит уголовному наказанию в виде тюремного заключения от 3 и до 5 лет, если он ранее наказывался за преступление с использованием насилия. Преступными признаются любые действия, препятствующие потерпевшему выполнять служебные обязанности, либо месть на почве его служебной деятельности (ст. 240.2, 240.4 Примерного УК США). В УК Франции (ст.227-7) насильственные действия, повлекшие смерть без намерения убить, наказываются пятнадцатью годами заточения. То же деяние, совершенное в отношении представителя государственной

¹ Галиакбаров Р.Р. История возникновения и становления учения о составе преступления в зарубежном уголовном праве // Общество и право. 2019. № 10. С. 118.

власти или чиновника государственной службы в связи с неисполнением им своих обязанностей или возложенного на него задания, наказывается двадцатью годами заточения (ст. 222-8, и 7).

Наиболее детально расписывается правомерное поведение потерпевшего в Уголовном Кодексе Индии. Сначала в диспозиции нормы закона описывается положительное поведение потерпевшего, затем дается его объяснение, после этого иллюстрируется примерами (ст.ст. 183, 186, 188 УК Индии).

Самостоятельную группу составляют признаки, характеризующие состояние потерпевшего в момент совершения преступления: «беспомощное состояние, в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности» (§ 242, 245 УК Норвегии), «опасное для жизни состояние» (ст. 336 УК Индии), «состояние беременности» (ст. 312 УК Индии), «бессознательное состояние» (ст. 305 УК Индии), «особая беспомощность», «состояние беременности», «болезненное состояние» (ст.ст. 221-4, п. 3; 222-3, п. 2; 222-8, п. 2; 222-10, п. 2; 222-12, п. 2 УК Франции)¹.

Признаки, характеризующие состояние потерпевшего в нормах УК зарубежных стран могут играть роль признаков основного или квалифицированного состава. Например, состояние особой беспомощности, обусловленная возрастом, болезнью, физическим недостатком, физическим или психическим дефектом потерпевшего или состоянием беременности, является признаком квалифицированного состава применения (п. 2, ст. 222-1 УК Франции). Нахождение потерпевшего в состоянии, указанном в законе, порождает специфические обязанности по оказанию ему помощи, нарушение которых и составляет преступление, либо используется преступником для совершения преступления, либо, наконец, существенно повышает опасность преступления и преступника. Поэтому состояние потерпевшего может характеризовать как преступную обстановку, так и объект преступления.

¹ Сирик М.С. Отечественное и зарубежное уголовное законодательство о потерпевшем от преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 118.

Последнюю четвертую группу составляют признаки, определяющие взаимоотношение между потерпевшим и виновным.

Родственные взаимоотношения в уголовных законодательствах многих зарубежных стран, в основном в умышленных преступлениях против личности является признаком квалифицированного состава. Например, в ст. 448 УК Турции указано, что лицо, совершившее умышленное убийство, наказывается тяжким заключением на срок от 24 до 30 лет. В то же время в п. 1 ст. 449 УК Турции убийство родственника признается квалифицированным видом умышленного лишения жизни. В частности, за убийство совершенное в отношении жены, мужа, брата, сестры, приемных родителей, приемного сына, приемной дочери, отчима, пасынка, падчерицы, тестя, свекра, тещи, свекрови, зятя или снохи, виновное лицо наказывается пожизненным тяжким заключением. Такое же наказание определяется согласно п. 1 ст. 450 УК Турции за убийство, совершенное в отношении одного из близких родственников по восходящей линии или потомков: убийство родственника по восходящей линии по закону по рождению или приемных отца или матери (ст.ст. 221-4, п. 2; 222-3, п.п. 3, 6; 222-8, п. 3 УК Франции). В другом случае в УК Франции родственные взаимоотношения между виновным и потерпевшим выступают признаком основного состава: «Похищение любым родственником по восходящей линии по закону, по рождению или приемным несовершеннолетнего ребенка у тех, кто осуществляет родительские права или тех, кому он был доверен или у кого он постоянно проживает» (ст. 222-7)¹.

Аналогичные статьи содержатся и в уголовных законодательствах других стран: ст.ст. 462, 496, 497, 470 УК Бельгии; ст. 116, п.3 УК Болгарии. Отношения служебной материальной или иной зависимости – в ст.ст. 225-13, 225-14 УК Франции, ст.ст. 174, 175 УК Индии, ст. 148 УК Болгарии. Следует подчеркнуть, что характерный для УК Франции, а также законодательства

¹ Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 77.

России и ряда европейских стран такой признак состава некоторых преступлений как «зависимое положение потерпевшего» не встречается в уголовном законе США, Великобритании, Индии.

Как показывает изучение зарубежного уголовного законодательства, уголовно-правовое значение имеют лишь те признаки, характеризующие потерпевшего, которые охватывались, либо могли охватываться сознанием виновного. Так, УК Франции (ст. 222-3), перечисляя признаки потерпевшего, придает им юридическое значение, если они были «очевидны или известны исполнителю», «когда, занимаемое пострадавшим положение, очевидно или известно исполнителю».

Итак, особенные части зарубежных уголовных кодексов структурированы в зависимости от объекта преступного посягательства. Особенности большинства уголовных кодексов Европы начинаются с преступлений против личности. Во многом это связано с признаваемом на международном уровне приоритетом охраны личности. Исключением в данном случае можно выделить уголовное законодательство КНР. Особенная часть УК КНР начинается с главы «Преступления против государственной безопасности». Данный подход к систематизации объектов уголовно-правовой охраны связан с тем, что политическая стабильность играет важную роль в приоритетах китайского руководства. Власти убеждены, что преступления против государственной безопасности серьезно подрывают устои общества. В рамках настоящего исследования нами также было уделено внимание особенностям регулирования «потерпевшего» в нормах уголовного законодательства зарубежных стран. Изучение зарубежного уголовного законодательства показывает, что в нормах УК иностранных государств в зависимости от национальных традиций, правовых обычаев, социально-экономических условий общества неизменно учитываются те или иные обстоятельства, относящиеся к потерпевшему от преступления, которые имеют важное уголовно-правовое значение.

ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Альтернативные теории объекта преступления в современной уголовно-правовой науке

Концепция объекта преступления как наиболее важных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от причинения им существенного вреда в результате преступных посягательств, в теории российского уголовного права является господствующей, т.е. поддерживается подавляющим большинством ученых-юристов и представителей правоприменительной практики.

В числе современных концепций объекта преступления можно выделить следующие: концепция «объект преступления – общественные отношения», концепция «объект преступления – правовое благо, правоохраняемый интерес»; концепция «люди как объект преступления», концепция «объект преступления – интересы социальных субъектов».

Остановимся более детально на каждой из вышеуказанных концепций.

Концепция «объект преступления – общественные отношения» является закономерным итогом эволюции учения об объекте преступления, зародившегося в виде отдельных взглядов, идей и теорий относительно того, на что посягает преступление, чему оно причиняет вред, развившихся в палитру нормативистских (объект – норма права), социологических (объект – правовое благо, социальный интерес) и разного рода промежуточных, дуалистических концепций объекта, сменившихся в итоге четким осознанием того, что объектом всякого преступления являются сложившиеся в обществе отношения¹.

Объект преступления выполняет в уголовном праве следующие функции: 1) является одним из элементов состава преступления; 2) положен

¹ Карabanова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Уголовное право и криминология. 2017. № 9. С. 119.

в основу законодательной классификации преступлений, в соответствии с которой строится система Особенной части УК РФ. Соответственно объект преступления должен помогать правоприменителю четко и обоснованно отграничивать преступное и не преступное, разграничивать преступления, сходные по иным элементам состава преступления, а также позволять законодателю корректно выстраивать систему Особенной части УК РФ путем правильного определения объекта преступления каждого конкретного состава преступления.

Из всех существующих концепций объекта преступления лишь понимание объекта преступления как общественных отношений способно позволить объекту преступления надлежащим образом выполнять обозначенные выше функции. Более того, при рассмотрении права как регулятора общественных отношений логично допустить, что объектом преступления являются именно общественные отношения.

Далее рассмотрим особенности концепции «объект преступления – правовое благо, правоохраняемый интерес».

Известная отечественному уголовному праву XIX в. и приобретающая все большую популярность в наше время точка зрения на объект преступления как правовое благо (правоохраняемый интерес) не является сугубо индивидуальной разработкой какой-либо отдельной теории в учении об объекте преступления из всей палитры теорий, описанных в литературе по уголовному праву досоветского периода¹. Термин «благо» («интерес») так или иначе использовался представителями всех концепций объекта преступления, причем интерпретировался по-разному, но всегда как нечто нарушаемое, изменяемое, подвергающееся воздействию и др., и с некоторых пор стал играть роль своеобразного собирательного понятия, позволившего связать воедино нормативистское и социологическое направления в объяснении понятия «объект преступления». Однако многие современные

¹ Шарапов Р.Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России // Наука. Практика. Право. 2017. № 2. С. 98.

исследователи наиболее отчетливое концептуальное оформление указанной позиции связывают с трудами видного ученого-криминалиста дореволюционного времени Н.С. Таганцева. В постсоветский период последователями концепции «объект преступления – правовое благо, правоохраняемый интерес» оказались некоторые ученые-юристы, развивавшие науку советского уголовного права, но под воздействием произведений Н.С. Таганцева пересмотревшие свои взгляды на объект преступления.

По мнению некоторых авторов, для отражения значимых в уголовном праве признаков объекта преступления разумнее использовать нейтральное понятие «правовое благо» либо «защищаемый интерес», поскольку понятие «общественные отношения» – излишне абстрактная модель реального явления и не отражает свойств объекта преступления. «Правовое благо» легче поддается конкретизации, не несет в себе ложного идеологического заряда и легче привязывается к особенностям правового регулирования¹.

В соответствии с положениями данной концепции такими правоохраняемыми интересами могут быть: личность и ее блага – жизнь, телесная неприкосновенность, личные чувствования, честь, обладание или пользование известными предметами внешнего мира; проявление личности вовне, свобода передвижения и деятельности в ее различных сферах; возникшие в силу этой деятельности известные отношения или состояния – их неизменяемость, ненарушимость; различные блага, составляющие общественное достояние, и др. Охраняемые интересы могут иметь реальный характер – жизнь, здоровье, неприкосновенность владения, или идеальный – честь, религиозное чувство, благопристойность и др.».

Сравнивая данные положения с концептуальными основами теории объекта как общественного отношения, нетрудно заметить, что между двумя теориями нет принципиальных противоречий, а «имеющаяся дискуссия в большей степени имеет политизированный оттенок, отражает стремление

¹ Сундуров Ф.Р. Уголовное право: учебник. М.: Юрайт, 2017. С. 248.

представителей теории интереса (блага) дистанцироваться от советской школы уголовного права и использовать в своих рассуждениях «нейтральное» понятие интереса или блага вместо «имеющего ложный идеологический заряд» понятия «общественные отношения». В действительности же категория общественных отношений объективна и не имеет политической или идеологической окраски». Концепция объекта преступления как общественных отношений является усовершенствованной концепцией объекта как правового блага (правоохраняемого интереса).

Далее рассмотрим особенности концепции «люди как объект преступления». Современная трактовка концепции, согласно которой под объектом преступления понимается человек или группа людей, представлена в трудах профессора Г.П. Новоселова. По его мнению, «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих – как социум (общество)». При обосновании своей позиции ученый исходит из взаимосвязанности следующих положений. «Поскольку каждое преступление есть отношение лица к людям, то на этом основании можно констатировать, что объект преступления есть не само общественное отношение, а лишь одна его сторона. В качестве стороны общественных отношений объектом преступления выступает определенный участник отношений, а стало быть, объект – это всегда люди (отдельное лицо или группа лиц), и только они»¹.

Приведенная концепция объекта преступления в науке воспринимается критически. При таком понимании объекта преступления он перестает играть свою роль в раскрытии специфики общественно опасной направленности того или иного преступления, утрачивает свойство быть критерием для разграничения различных видов и групп преступлений, поскольку объектом

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты: монография. М.: Норма, 2001. С. 78.

любого из них (и убийства, и кражи, и государственной измены и др.) считается человек (люди). Как следствие, утрачивается практическое значение объекта преступления для систематизации Особенной части уголовного законодательства. Главное же видится в том, что сторонникам концепции «объект преступления – человек (люди)» не удалось создать теорию объекта, изолированную от категории общественного отношения, ибо, как считает сам Г.П. Новоселов, «не будет ли более логичным положение о том, что не сам факт причинения вреда людям, их интересам влечет за собой нарушение (разрушение) «нормальных» общественных отношений, а как раз напротив: нарушение этих отношений нужно воспринимать как средство, способ и др. причинения вреда самим участникам отношений, их интересам». Значит, целью первого порядка для преступника все-таки является не человек или люди, а общественные отношения, которые ввиду своей содержательности, качественного многообразия и способности к теоретической классификации (взять, к примеру, деление отраслей права по предмету правового регулирования) в большей мере отвечают практическим потребностям уголовного права. Концепция объекта преступления как человека (людей) «представляет собой модифицированный вариант господствующей теории, но с концентрацией внимания только на участнике общественных отношений»¹.

Далее рассмотрим более детально особенности концепции «объект преступления – интересы социальных субъектов». Концептуальный взгляд на объект преступления как на некий социальный интерес в наиболее полном виде представлен в научных трудах профессора Е.И. Каиржанова. В своей монографии «Интересы трудящихся и Уголовный закон. Проблемы объекта преступления», вышедшей в Алма-Ате в 1973 г. и переизданной с некоторыми уточнениями автора в 2008 г., Е.И. Каиржанов, опираясь на обширный анализ философской и социологической литературы, отстаивает

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты: монография. М.: Норма, 2001. С. 82.

точку зрения о том, что объектом преступления (объектом уголовно-правовой охраны) являются интересы социальных субъектов (индивидов, социальных групп, общества и государства).

Рассматривая интерес как благо, которое находится в реальном и объективном мире, независимо от нашего сознания, Е.И. Каиржанов отводил ему роль своеобразного предмета элементарного общественного отношения, считая его ядром всякого общественного отношения. Сами общественные отношения «хотя и возникают независимо от сознания человека, но складываются по поводу и в связи с интересом, вокруг него». В итоге интерес определяется автором как «конкретное проявление и выражение определенных общественных отношений». Объект уголовно-правовой охраны, по мнению Е.И. Каиржанова, имеет не только материальную, но и формальную стороны. «Нет интереса в праве без его правовой защиты. Но нет права, конкретных правовых норм без охраняемого ими социально ценного интереса. Интерес и право тесно взаимосвязаны между собой и неразрывны в качестве объекта. Как объект уголовно-правовой защиты тот или иной социально ценный интерес оформляется юридически, находит свою правовую форму («оболочку»)¹.

Для определения объекта того или иного преступления в каждом отдельном случае ученый полагал необходимым обратиться к двум взаимосвязанным вопросам. «Во-первых, какие и чьи интересы (в смысле субъекта интереса) потерпели либо могли потерпеть ущерб? Это, другими словами, материальный, сущностно-содержательный признак или элемент объекта преступления. И, во-вторых, какая правовая норма, какое и чье право или правовой порядок нарушен преступлением, поскольку общественное отношение может находиться под защитой либо регулировкой разных правовых институтов, отраслей и норм права.

¹ Каиржанов Е.И. К вопросу о методологии познания объекта преступления: монография // Уголовное право. 2009. С. 118.

Необходимо определить и установить, какая «правовая оболочка» того или иного «интереса» нарушена. Это как бы внешний, формально правовой признак или элемент объекта преступления». Считая, таким образом, объектом преступления с формальной стороны правовую норму, Е.И. Каиржанов пояснял, что «это лишь ближайшая сторона, видимая с правовой точки зрения сторона объекта преступления. Более глубокая, содержательная сторона, суть или общественная ценность объекта лежит в интересе, в материальном или моральном благе общества, государства, коллектива, отдельных людей, которые охраняются или защищаются данным правовым порядком от имени общества, государства. Таким образом, объект преступления всегда выступает в своем единстве интереса и его правовой формы». Как видим, теория «объект преступления – интересы социальных субъектов» в своей основе тесно связана с концепцией объекта как общественных отношений¹.

Итак, в числе основных современных концепций объекта преступления в уголовном праве можно выделить следующие: концепция «объект преступления – общественные отношения», концепция «объект преступления – правовое благо, правоохраняемый интерес»; концепция «люди как объект преступления», концепция «объект преступления – интересы социальных субъектов». Вышеизложенные концепции объекта преступления не исчерпывают всего многообразия мнений по данной проблеме, которые имеются в современной литературе по уголовному праву. В противовес господствующей последние десятилетия концепции «объект преступления – общественные отношения» объектом преступления предлагается считать личные, общественные и государственные ценности, охраняемую уголовным законом социальную безопасность, то есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, и др. Не отвергая научной ценности и, вероятно, перспективности приведенных

¹ Решетникова Г.А. Об объекте уголовно-правовой охраны в науке уголовного права // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 4. С. 530.

взглядов, вместе с тем, следует отметить, что концепция объекта преступления как общественных отношений, без преувеличения, была (и остается) значимым достижением отечественной науки уголовного права, устойчиво держалась на протяжении десятилетий и послужила теоретической базой не для одного десятка уголовно-правовых исследований конкретных преступлений, нашла поддержку в судебной практике. Альтернативным теориям объекта преступления не удалось дистанцироваться от категории общественного отношения в объяснении объекта преступления. Таковым они объявляют, по существу, какой-либо из структурных элементов общественного отношения – его предмет (блага, ценности), участников, их интересы или права.

2.2 Объект преступления в нормах современного уголовного законодательства

Конституцией РФ 1993 г., закрепившей в ст. 2 положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹.

В Основном законе России помимо прав и свобод человека и гражданина провозглашены также следующие объекты государственной защиты: а) труд и здоровье людей (ст. 7); б) семья, материнство, отцовство и детство (ст. 7, 38); в) собственность (ст. 8); г) природные ресурсы (ст. 9); д) достоинство личности (ст. 21); е) честь и доброе имя (ст. 23); ж) здоровье человека (ст. 41); з) интеллектуальная собственность (ст. 44); и) права национальных меньшинств (п. «в» ст. 71); к) суверенитет РФ, ее независимость и государственная целостность (ст. 80).

Кроме того, в ст. 55 Конституции РФ закреплено правило, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

законом только в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Все перечисленные правовые блага являются социальными ценностями, поставленными под охрану государства.

Определение круга охраняемых общественных отношений – это прерогатива законодателя. Взаимосвязь Конституции и УК РФ отчетливо выражена в ч. 1 ст. 2 УК РФ, где установлен общий объект уголовно-правовой охраны, который свидетельствует о необходимости определения уголовно-правовых запретов за действия, посягающие на данные отношения, но не указывает на их значимость с позиции их иерархии. В самой Конституции России такие блага не дифференцируются по степени значимости. В рамках Особенной части УК РФ их ценность, исходя из определения общественной опасности преступлений, с ней не совпадает. Иные каналы взаимодействия Конституции России и системы Особенной части УК РФ всегда опосредованы либо законодателем, либо правоприменителем. Похожее положение наблюдается для международно-правовых актов¹.

Объекты уголовно-правовой охраны конкретизированы в ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Перечень этот в законе закрыт и, строго говоря, не подлежит расширительному толкованию.

Однако, в научной среде уже неоднократно отмечалось, что если сравнивать его со списком тех охраняемых объектов, которые определены в наименовании глав Особенной части УК РФ, то он окажется далеко неполным и противоречивым. Такое положение вещей нельзя признать нормальным. Принципиальную важность предельно четкого определения

¹ Кириенко М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 137.

круга охраняемых уголовным законом отношений трудно переоценить как для установления пределов уголовно-правового регулирования, так и для решения более частных вопросов систематизации институтов Особенной части уголовного права¹.

В этой связи неслучайно, что рядом ученых-юристов предлагается дополнить и расширить перечень объектов уголовно-правовой охраны в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Но формулируя новую редакцию данной нормы авторы сохраняют существующий и сегодня прием, предполагающий закрытый перечень таких объектов. Вместе с тем, обращение к опыту некоторых зарубежных стран демонстрирует возможность и целесообразность иного подхода, исходящего из открытого характера перечисления указанных объектов. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 2 УК РФ, расширив перечень объектов уголовно-правовой охраны с учетом объектов преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ, предусмотрев открытый характер списка указанных объектов.

Адресатом нормативных положений ст. 2 УК РФ является законодатель, поскольку, криминализируя то или иное деяние, он определяет его объект в качестве обязательного признака состава преступления. При этом, законодатель должен исходить из установленного перечня объектов уголовно-правовой охраны. Примечательно, что в ст. 12 УК РФ указанные объекты названы интересами, охраняемыми уголовным законом России. В то же время, в ст. 37 УК РФ, регламентирующей вопросы необходимой обороны, в качестве объекта общественно опасного посягательства перечислены личность и права человека, охраняемые законом интересы общества или государства.

Разъясняя порядок применения законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего

¹ Ораздурдыев А.М. Характеристика объекта составного преступления // Наука. Практика. Право. 2017. № 8. С. 124.

преступление, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹ определил задерживаемых и посягающих лиц как «лиц, посягающих на охраняемые уголовным законом социальные ценности», что представляется правильным.

Пленум Верховного Суда РФ, характеризуя объект преступления, часто оперирует понятием «охраняемые уголовным законом социальные ценности». Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»² судам предписано «при учете характера общественной опасности преступления иметь в виду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред».

Анализ решений Конституционного Суда РФ показывает, что названный Суд также активно использует категорию «социальные ценности», в качестве которых указывает основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства³. Применительно к жизни и здоровью Конституционный Суд РФ обозначил позицию: «К числу признанных и защищаемых Конституцией РФ прав относят прежде всего право на жизнь как высшую социальную ценность, охраняемую законом, которое является основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 29.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 31.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

рождения, и право на охрану здоровья как неотчуждаемое благо»⁴. Иными словами жизнь определена как высшая социальная ценность, а здоровье – как неотчуждаемое благо.

Однако, чуть позже Конституционный Суд РФ несколько изменил формулировку, изложив ее следующим образом: «К числу признаваемых в РФ и защищаемых Конституцией РФ прав и свобод относятся, прежде всего, право на жизнь как основа человеческого существования, источник всех других основных прав и свобод и высшая социальная ценность, и право на охрану, которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага»¹. Из приведенного разъяснения следует, что высшей ценностью провозглашается уже не сама жизнь, а право на жизнь. Кроме того, отмечается синонимичность понятий «социальная ценность» и «благо».

Европейский суд по правам человека, разграничивая между собой составы преступлений, также оперирует понятием «защищаемая социальная ценность» применительно к объекту преступления².

Особенная часть УК РФ структурирована в зависимости от объекта преступного посягательства.

Содержание и структура Особенной части УК РФ как совокупности норм, которыми охраняется все многообразие значимых с точки зрения законодателя интересов, отражают положения ст. 2 Конституции РФ и ст. 2 УК РФ.

Структура норм Особенной части УК РФ в целом соответствует триаде «личность, общество, государство». Ее образуют шесть разделов.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 523-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 34.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04 октября 2012 г. № 1833-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 24.

² Решение Европейского суда по правам человека от 04 марта 2008 г. по делу «Гаретта против Франции» (Garretta v. France), жалоба № 2529/04. Режим доступа: base.garant.ru/12168976 (дата обращения: 02.04.2020)

Раздел VII («Преступления против личности»), открывающий Особенную часть УК РФ, включает в себя нормы о преступлениях против жизни (гл. 16), свободы, чести, достоинства личности (гл. 17), половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18), конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19), семьи и несовершеннолетних (гл. 20). Преступления, входящие в состав раздела VII УК РФ, посягают на самую высшую ценность в государстве – на человека с его правами и свободами, на его жизнь, здоровье, честь, достоинство и др. В подтверждение приведем материалы из судебной практики.

Приговором Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-459/2019¹ Радионов М.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как следует из материалов дела: 15.05.2019 Радионов М.А. в период времени с 18 часов 00 минут до 20 часов 00 минут, находясь в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, из личной неприязни к Н.А.Б., с целью его убийства, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, умышленно нанес Н.А.Б. один удар рукой в голову, от которого потерпевший упал на пол, после чего Радионов М.А. на протяжении периода времени около 1 часа наносил лежащему на полу Н.А.Б. удары руками и ногами в жизненно-важные части тела - голову, шею, грудную клетку и живот, а также в область его верхних конечностей, до тех пор, пока Н.А.Б. не перестал подавать признаков жизни. Всего Радионов М.А. нанес Н.А.Б. не менее 100 ударов, из которых не менее 50 ударов руками и ногами в область головы и шеи, не менее 50 ударов руками и ногами в область грудной клетки, живота и верхних конечностей.

В другом примере из судебной практики преступное посягательство осуществлено на половую неприкосновенность и половую свободу личности.

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-459/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).

Приговором Сургутского городского суда ХМАО-Югра от 21 августа 2019 г. по делу № 1-1229/2019 Лавренко В.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ¹. Как следует из материалов дела: Лавренко В.Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, проходя по тротуарной дорожке на участке местности, увидел идущую ему навстречу Потерпевший №1 В это время у Лавренко В.Н. возник преступный умысел, направленный на удовлетворение своих половых потребностей путем совершения изнасилования ранее ему не знакомой Потерпевший №1. Воспользовавшись благоприятными для совершения преступления условиями, - вечерним временем суток, безлюдностью места - Лавренко В.Н., реализуя свой преступный умысел, достал из кармана одежды находившийся при нём складной нож, обнажил его лезвие и продемонстрировал его приближавшейся к нему Потерпевший №1, которая, увидев нож в правой руке Лавренко В.Н., начала убегать от него в противоположном направлении. Лавренко В.Н., продолжая реализацию своего преступного умысла, догнал Потерпевший №1, и, применяя в отношении неё физическое насилие, выразившееся в обхвате и удержании её за шею, с целью подавления её воли к сопротивлению, демонстрируя ей нож, высказывая угрозы убийством, которые последняя восприняла как реальные, воспользовавшись физическим превосходством над потерпевшей, игнорируя право на половую свободу, плач и просьбы Потерпевший №1 прекратить противоправные действия, насильно, против её воли потащил в лесной массив, где, продолжая применять насилие, в виде обхвата рукой и удержания Потерпевший №1 с целью изнасилования последней угрожая ей убийством, повалил её на землю и попытался снять с неё брюки. Однако, умышленные действия Лавренко В.Н., направленные на изнасилование Потерпевший №1, не были доведены им до конца по независящим от его

¹ Приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югра от 21 августа 2019 г. по делу № 1-1229/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)

воли обстоятельствам, поскольку его преступные действия пресечены прохожими, откликнувшимися на просьбы о помощи Потерпевший №1.

Раздел VIII УК РФ («Преступления в сфере экономики») охватывает нормы о преступлениях против собственности (гл. 21), в сфере экономической деятельности (гл. 22), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23).

Объектом данных преступных посягательств выступают общественные отношения в экономической сфере, в сфере охраны права собственности и др. Так, к примеру, Приговором Сафакулевского районного суда Курганской области от 07 августа 2019 г. по делу № 1-36/2019¹ Аккужин И.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как следует из материалов дела: 07 мая 2019 г. в вечернее время Аккужин И.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения из корыстных побуждений, направленных на совершение тайного хищения чужого имущества, прошел в палисадник квартиры ФИО1, где, воспользовавшись тем, что лица, проживающие в квартире отсутствовали, иных лиц поблизости не имелось и за его действиями никто не наблюдал, руками сорвал лист фанеры, закрывающий оконный проем на веранде квартиры, через оконный проем вначале незаконно проник на веранду, а затем через незапертую дверь в квартиру ФИО1. Пройдя в зал квартиры, Аккужин взял там со стола телевизор «Ролсон» с присоединенной к нему цифровой телевизионной приставкой «ЛИТ» в комплекте с пультом дистанционного управления, а также извлек из шкафа в комнате квартиры цифровые телевизионные приставки «СКАй ВИЗИОН Т 2603» и «ОЗОН», которые вынес на веранду и через оконный проем переместил в палисадник квартиры для последующего выноса и хищения. После чего, продолжая реализацию своего единого преступного умысла, Аккужин взял стоявшие на веранде 2 алюминиевые фляги емкостью 40 л каждая, которые попытался переместить через оконный

¹ Приговор Сафакулевского районного суда Курганской области от 07 августа 2019 г. по делу № 1-36/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)

проем в палисадник, но не смог этого сделать ввиду недостаточных размеров оконного проема. Затем Аккужин прошел с веранды в смежное помещение кладовой квартиры с флягами, выбил стекло в окне кладовой и переместил обе фляги через оконный проем во двор квартиры, для их последующего выноса и хищения, после чего покинул квартиру ФИО1. После этого, Аккужин поочередно вынес со двора и палисадника квартиры ФИО1 и умышленно, тайно, с корыстной целью похитил принадлежащие ФИО1: цифровую телевизионную приставку «СКАЙ ВИЗИОН Т 2603», материальной ценности для ФИО1 не представляющую, цифровую телевизионную приставку «Озон» стоимостью 500 рублей, телевизор «Ролсон» стоимостью 500 рублей, цифровую телевизионную приставку «ЛИТ» в комплекте с пультом дистанционного управления общей стоимостью комплекта 200 рублей и 2 алюминиевые фляги емкостью 40 литров каждая, стоимостью 1000 рублей каждая, общей стоимостью 2000 рублей.

Раздел IX УК РФ («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка») содержит нормы о преступлениях против общественной безопасности (гл. 24), здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25), экологии (гл. 26), безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27), в сфере компьютерной информации (гл. 28).

Преступления против общественной безопасности и общественного порядка посягают на интересы государства в сфере безопасности и общественного порядка. Так, к примеру, Приговором Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 29 августа 2019 г. по делу № 1-360/2019¹ Руденко П.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Как следует из материалов дела: Руденко П.В. управлял личным технически исправным автомобилем «Опель

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 29 августа 2019 г. по делу № 1-360/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)

Астра», двигался по пр. Седова в направлении ул.Надеждинская со стороны Теплоходного проезда со скоростью около 60 км/ч. Приближаясь к регулируемому перекрестку ул. Надеждинская и пр. Седова, Руденко П.В. имел возможность видеть, что на светофоре, установленном перед перекрестком, для его направления движения включен красный сигнал светофора, запрещающий ему дальнейшее движение, в соответствии с требованиями п.п. 6.2, 6.13 Правил Руденко П.В. должен был остановить свой автомобиль перед пересекаемой проезжей частью, не создавая помех пешеходам. Однако Руденко П.В., проявив преступную небрежность, в нарушение требований п. 6.2, 6.13 ПДД РФ, вследствие невнимательности к дорожной обстановке и ее изменениям, не обнаружил включенный для его направления движения красный сигнал светофора, запрещающий ему движение, не остановился перед пересекаемой проезжей частью, продолжил движение, выехал на перекресток, создавая реальную опасность для других участников дорожного движения, в результате чего на расстоянии 1,2 метров от правого края проезжей части пр. Седова по ходу движения допустил столкновение с автомобилем «Луидор 2250В0», под управлением З. двигающегося через перекресток по ул. Надеждинская на зеленый сигнал светофора в сторону ул. Таватуйская. Тем самым, в нарушение требований п.1.5 Правил Руденко П.В. создал опасность для движения и причинил вред. В результате проявленной преступной небрежности, выразившейся в нарушении водителем Руденко П.В. ПДД РФ, водителю автомобиля «Луидор 2250В0» З. по неосторожности причинены травмы по признаку опасности для жизни – тяжкий вред его здоровью.

Раздел X УК РФ («Преступления против государственной власти») составляют нормы о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29), государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30), правосудия (гл. 31), порядка управления (гл. 32).

Рассмотрим данные преступления и объекты их преступных посягательств на примере материалов судебной практики.

Приговором Карталинского городского суда Челябинской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-154/2018¹ Бровкин С.Ю. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Как следует из материалов дела: Бровкина С.Ю., занимая должность первого заместителя главы Карталинского муниципального района, а также, исполняя обязанности главы Карталинского муниципального района, дважды превысили должностные полномочия, повлекшие тяжкие последствия, при следующих обстоятельствах. Шулаев С.Н и Бровкина С.Ю, зная о наличии вышеуказанных неисполненных решений Карталинского городского суда в отношении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лицами из их числа, из иной личной заинтересованности, с целью исполнения вышеуказанных решений судов, освоения денежных средств, выделенных на приобретение жилых помещений в собственность Карталинского муниципального района Челябинской области для обеспечения жилыми помещением детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лицами из их числа, по договору найма специализированного жилого помещения, из ложно понятых интересов службы, стремясь создать благополучное представление о своей работе и с целью избежать административной и уголовной ответственности за неисполнение вышеуказанных решений суда, действуя умышленно, превышая предоставленные им должностные полномочия, а именно, зная, что соглашение, заключенное между муниципальными образованиями - «Карталинский муниципальный район» и Карталинское городское поселение», о передаче полномочий по решению вопросов местного значения Карталинского городского поселения в сфере жилищно-коммунального хозяйства, пунктом 1.8 ст.3 которого было предусмотрено,

¹ Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-154/2018. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.04.2020)

что администрация Карталинского муниципального района приняла на себя полномочия по выдаче разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства, расположенных на территории Карталинского городского поселения, расторгнуто на основании дополнительного соглашения, и данные полномочия перешли к Карталинскому городскому поселению, решили приобрести по предварительной договоренности у лица (далее иное лицо 1), уголовное дело по ч.3 ст.291 УК РФ, в отношении которого прекращено с согласия руководителя второго отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Челябинской области постановлением на основании примечания к ст.291 УК РФ и ч.2 ст.28 УПК РФ, жилые помещения для муниципальных нужд Карталинского муниципального района, а также последующего принятия в муниципальную собственность жилых помещений, не отвечающих требованиям строительно-технических правил и норм, иным требованиям законодательства, для последующего обеспечения жилыми помещениями Олейник И.С, Федорову А.В., Осыченко А.Г., Пентегова А.В., Чечерина К.С, Коневска В.А., являющихся детьми-сиротами, детьми, оставшихся без попечения родителей, лицами из их числа.

Раздел XI УК РФ («Преступления против военной службы») образуют нормы о преступлениях под общим одноименным названием (гл. 33).

Рассмотрим данные преступления и объекты их преступных посягательств на примере материалов судебной практики.

Приговором Реутовского гарнизонного военного суда Московской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-24/2019¹ Козлов И.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ. Как следует из материалов дела: 13 февраля 2019 г. рядовой Козлов И.Г.,

¹ Приговор Реутовского гарнизонного военного суда Московской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-24/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.04.2020)

находясь в казарме у входа в расположение батальона аэродромно-технического обеспечения войсковой части, будучи недовольным неуважительными высказываниями рядового Потерпевший №1 в его адрес, в присутствии иных военнослужащих, при отсутствии между ними отношений подчиненности, желая унизить честь и достоинство Потерпевший №1, игнорируя требования ст. 5 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, предусмотренных ст. 3 Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил Российской Федерации и ст. 3, 16, 19, 67, 160 и 161 Устава Внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, применил в отношении последнего физическое насилие – нанес один удар кулаком правой руки в область лица, повлекший соударение Букарева А.А. затылком о находившуюся позади стену. В результате противоправных действий Козлова И.Г. потерпевшему Потерпевший №1 был причинен легкий вред здоровью по длительности расстройства здоровья в виде «закрытой тупой травмы головы: сотрясение головного мозга, перелом костей носа без смещения отломков, рвано-ушибленную рану нижнего века левого глаза и спинки носа, кровоподтек («гематома») в области левой глазницы», а также унижены его честь и достоинство.

Раздел XII УК РФ («Преступления против мира и безопасности человечества») сосредоточивает нормы о преступлениях с общим таким же, как у него, наименованием (гл. 34)¹.

Таким образом, системе Особенной части УК РФ присущи задачи охраны конкретных общественных отношений, закрепленных на уровне глав Особенной части УК РФ, предупреждения совершения деяний, посягающих на указанные объекты уголовно-правовой охраны, а также формализации

¹ Жук М.С. Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права // Общество и право. 2016. № 5(32). С. 88.

уголовно-правовых запретов и конкретизации характера и степени общественной опасности деяний².

Итак, объекты уголовно-правовой охраны конкретизированы в ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Особенная часть УК РФ структурирована в зависимости от объекта преступного посягательства. Структура норм Особенной части УК РФ в целом соответствует триаде «личность, общество, государство». Ее образуют шесть разделов.

2.3 Классификация объектов преступления в уголовном праве и уголовном законодательстве

В науке уголовного права объект преступления классифицируется по горизонтали и по вертикали. Деление объектов преступления на виды по вертикали считалось основной классификацией до принятия ныне действующего УК РФ 1996 г. Объект преступления подразделялся на общий, родовой и непосредственный.

С принятием современного уголовного закона объект преступления стал подразделяться на общий, родовой, видовой и непосредственный. Таким образом, классификация по вертикали также признавалась основной, однако, наряду с общим, родовым и непосредственным объектом преступления, стал выделяться видовой объект. Именно в зависимости от видového объекта в категории преступных посягательств в экономической сфере стали выделяться такие обособленные подгруппы, как таможенные преступления, налоговые преступления и др.

² Кириенко М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 164.

При делении объектов преступления по вертикали за основу принимается структура Особенной части УК РФ, а именно: разделы, главы и статьи, как структурные элементы.

Совокупность общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения любых преступлений, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ, то есть система общественных отношений, находящихся под охраной норм уголовного законодательства представляет собой общий объект преступления¹.

Относительно других видов объектов преступления общий объект, безусловно, является наиболее обобщенной и абстрактной категорией в меньшей степени отражающей сущность и содержание данного объекта по сравнению с родовым, видовым и непосредственным объектом. Однако, необходимо отметить, что общий объект преступления раскрывает социальные реалии и выполняет некоторые функции. Прежде всего, общий объект охватывает в единую систему всю совокупность общественных отношений, раскрывающих другие виды объектов (родовой, видовой, непосредственный).

С принятием УК РФ 1996 г. учеными стал выделяться интегрированный объект преступления. Под данным объектом понимается совокупность связанных между собой близких общественных отношений, которым в результате совершенного преступления причиняется или может быть причинен вред. Интегрированный объект преступления можно определить по разделам уголовного закона.

В результате интегрирования, как отмечают ученые, происходит объединение в единую систему неоднородных, но связанных между собой элементов.

При построении УК РФ 1996 г. законодатель применил интегрирование. Так, к примеру, преступления против собственности (гл. 21)

¹ Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2017. № 4(46). С. 70.

и преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22) являются однородными преступлениями и они помещены законодателем в раздел VIII «Преступления в сфере экономики». Однако, наряду с этими однородными преступлениями в данный раздел уголовного закона включена глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», которая включает не однородные, а связанные с ними общественные отношения, направленные на обеспечение порядка управления в негосударственном секторе¹.

Совокупность общественных отношений как однородных, так и взаимосвязанных между собой, находящихся под охраной норм уголовного законодательства, помещенных в рамках одной главы уголовного закона, представляет собой родовой объект преступления.

В свою очередь, под видовым объектом преступления понимается система общественных отношений, максимально схожих между собой, находящихся под охраной норм уголовного законодательства в рамках одной главы УК РФ.

Видовой объект преступления положен в основу научного деления преступных посягательств в рамках одной главы УК РФ, структурой уголовного закона данный объект не предусмотрен. Так, к примеру, глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» включает в себя два вида преступных посягательств: направленные на жизнь, и направленные на здоровье.

Непосредственный объект преступления представляет собой общественные отношения, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства, предусмотренные в конкретных статьях Особенной части уголовного закона.

Таким образом, деление объектов преступлений на виды по вертикали непосредственно связано со структурированием Особенной части УК РФ.

¹ Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник ВолГУ. 2016. № 2(13). С. 136.

Также деление объектов преступления по вертикали способствует более точной и правильной квалификации совершенного преступления.

В результате преступного посягательства виновный одновременно может причинить вред нескольким объектам, находящимся под охраной норм УК РФ. В связи с этим, наряду с делением объектов по вертикали, не меньшую практическую ценность имеет деление объектов преступлений по горизонтали. По данному основанию объекты преступлений подразделяются на: основной, дополнительный и факультативный¹.

При делении объектов по горизонтали за основу принимается непосредственный объект преступления. Соответственно, на основе него выделяются основной, дополнительный и факультативный объекты.

Классификация объектов преступлений по горизонтали позволяет провести отграничение между совокупностью преступных посягательств и единичным многообъектным преступлением. Также данная классификация позволяет дифференцировать не только уголовную ответственность, но также и уголовное наказание, в том числе, индивидуализировать их.

Основным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, изменение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма. Основной объект преступления совпадает с родовым, так как они относятся к одной сфере общественных отношений. Соответственно, содержание родового и основного непосредственного объекта совпадает.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная в статье Особенной части УК РФ, прежде всего, направлена на обеспечение охраны основного непосредственного объекта. Статья Особенной части УК РФ, по сути, и создается ради данного объекта.

К основному объекту может примыкать дополнительный объект, которому в результате совершенного преступления также причиняется вред.

¹ Винокуров В.Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ // Криминологический журнал ГУЭП. 2016. № 2. С. 20.

Через дополнение основного объекта преступления дополнительным объектом общественным отношениям, находящимся под охраной норм уголовного законодательства, придается большая социальная ценность. Следовательно, преступления, посягающие одновременно на основной и дополнительный объект, характеризуются большей общественной опасностью.

В отличие от основного объекта преступления дополнительный объект относится к иному родовому объекту. При конструировании уголовно-правовой нормы, предусмотренной Особенной частью УК РФ, дополнительный объект включен в статью попутно к основному. Уголовно-правовая охрана направлена, прежде всего, на основной объект преступления.

В качестве примера преступления, посягающего на основной и дополнительный объект, можно привести разбой (ст. 162 УК РФ). Законодатель указывает на то, что разбой представляет собой нападение преступника с применением насилия или угрозой его применения на жертву с целью хищения чужого имущества. В данном случае право собственности на чужое имущество является основным объектом, дополнительным объектом разбойного нападения выступает жизнь и здоровье потерпевшего – лица, подвергшегося разбойному нападению. Дополнительный объект преступления в данном случае является обязательным. Преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ, признается составным преступлением. В подтверждение приведем примеры из судебной практики.

Приговором Кировградского городского суда Свердловской области от 21 августа 2019 г. по делу № 1-117/2019¹ Татьяначев А.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Как следует из материалов дела: Татьяначев А.А., осознавая в силу своего возраста и жизненного опыта противоправный характер и общественную

¹ Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 21 августа 2019 г. по делу № 1-117/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)

опасность своих действий и желая их совершить, действуя открыто, умышленно, из корыстных побуждений, с целью завладения чужим имуществом путем разбоя, подошел к Р.В.Д. и, с целью пресечения возможного сопротивления потерпевшего Р.В.Д., подавления его воли к сопротивлению и создания условий для беспрепятственного неправомерного завладения имуществом последнего, используя фактор внезапности и физического превосходства, напал на Р.В.Д. При этом, Татьянаичев А.А., высказав в адрес потерпевшего угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал от Р.В.Д. передать ему находящийся при потерпевшем мобильный телефон «Xiaomi redmi note 4» стоимостью 7 000 рублей, принадлежащий потерпевшему, угрожая тому принесенным с собою ножом, для оказания психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, то есть применяя указанный нож в качестве предмета, используемого в качестве оружия. Воспользовавшись нахождением Татьянаичева А.А. в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, а также тем, что Татьянаичев А.А. отвлекся, Р.В.Д. от последнего убежал, в связи с чем Татьянаичев А.А. не смог завладеть принадлежащим Р.В.Д. имуществом.

Как следует из другого примера, Халавчук А.А. совместно с ФИО и ФИО, осужденными Калининским районным судом г. Челябинска, реализуя единый преступный умысел, находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, из корыстных побуждений, совместно и согласованно между собой, согласно отведенным ролям при совершении преступления, 07 апреля 2018 г. в период времени с 02 часов 30 минут до 02 часов 40 минут, прибыли к Интернет-кафе, расположенному по ул. Отрадная, 25/17 в Калининском районе г. Челябинска, где одев заранее приготовленные для совершения преступления медицинские маски и медицинские перчатки и взяв в руки, заранее приготовленные для совершения преступления ножи, поочередно забежали в Интернет-кафе, расположенное по адресу: ул. Отрадная, 25/17 в Калининском районе г. Челябинска. Находясь в

помещении указанного Интернет-кафе, Халавчук А.А., действуя совместно и согласованно с ФИО и ФИО, согласно отведенной ему роли при совершении преступления, подошел к сидящей за барной стойкой ФИО8, с целью подавления воли ФИО8 к сопротивлению, угрожая ножом, используя в качестве оружия, направил его в сторону ФИО8, угрожая применения насилия, опасного для жизни или здоровья и потребовал передачи денежных средств. На что, ФИО8 ответила отказом. На отказ ФИО8, ФИО реализуя единый преступный умысел, действуя совместно и согласованно с ФИО и ФИО, согласно отведенной ему роли при совершения преступления, продолжая направлять в сторону ФИО8 нож, который он использовал в качестве оружия, обыскал ФИО8 В это же время, ФИО, действуя совместно и согласованно с Халавчук А.А., согласно отведенной ему роли при совершении преступления, обыскал полки барной стойки, откуда открыто похитил, принадлежащий ФИО8 рюкзак из кожзаменителя стоимостью 1500 рублей, в котором находились денежные средства в сумме 34 000 рублей, паспорт на имя ФИО8, страховое свидетельство государственного пенсионного страхования на имя ФИО8, мобильный телефон «Бенкью» стоимостью 1000 рублей и др. В это же время, ФИО, действуя совместно и согласованно с Халавчук А.А. и ФИО, согласно отведенной ему роли при совершении преступления, находясь в помещении указанного Интернет-кафе, подошел к ФИО8, с целью подавления воли ФИО8 к сопротивлению, угрожая ему ножом применения насилия, опасного для жизни или здоровья, используя в качестве оружия, направил нож в его сторону, таким образом, ограничивая передвижение ФИО8, обратив похищенное имущество в свою собственность¹.

Факультативный непосредственный объект в научной среде вызывает многочисленные споры и дискуссии. Спорный характер данного объекта, прежде всего, обусловлен самим его названием. В традиционном понимании

¹ Приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 15 августа 2019 г. по делу № 1-130/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)

понятие «факультативный» синонимично понятию «дополнительный». В связи с этим, одновременное включение в классификацию объектов преступлений по горизонтали и дополнительного, и факультативного объекта, некоторыми учеными признается тавтологией.

Факультативный объект преступления представляет собой общественные отношения, которым в результате совершения преступления может быть (но необязательно) причинен вред, для данного вида преступления нарушение общественных отношений, признаваемых факультативным объектом, является типичным, однако, на квалификацию совершенного преступления наличие факультативного объекта не оказывает никакого влияния.

Обязательным элементом состава преступления факультативные объекты не являются. В этом состоит их основное отличие от основных объектов преступления и дополнительных. Судом при назначении наказания принимается во внимание наличие кроме основного объекта также факультативного. Это связано с тем, что преступления, посягающие на основной и факультативный объекты, безусловно, обладают большей степенью общественной опасности нежели, посягающие только на основной объект преступления¹.

Проанализировав классификацию объектов преступлений в уголовном праве и уголовном законодательстве, нами были выявлены недостатки структурирования Особенной части УК РФ в зависимости от объекта преступного посягательства. Система Особенной части УК РФ должна определяться структурой общественных отношений, основным элементом которых выступает субъект. Однако признавая человека наиболее важной ценностью, следует учитывать, что некоторые преступления причиняют вред не одному человеку, а всему обществу. Поэтому Особенная часть УК РФ должна начинаться с раздела «Преступления против мира и безопасности

¹ Решетникова Г.А. Об объекте уголовно-правовой охраны в науке уголовного права // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 4. С. 532.

человечества», так как они направлены не против отдельной личности, а против масс людей. Кроме этого, следует выделить условия нормального функционирования общественных отношений. Поэтому после главы «Преступления против мира и безопасности человечества» должны располагаться нормы, предусматривающие наказание за посягательства на условия нормального развития общества – государство с его институтами: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В отдельном разделе «Преступления против экологии» следует предусмотреть ответственность за посягательства на экологию как условие существования общества. После этого должны располагаться нормы, устанавливающие ответственность за преступления, создающие угрозу для жизни и здоровья многих людей (преступления против общей безопасности – ст. 205–212 УК РФ). Далее должны быть размещены нормы, предусматривающие наказание за непосредственное воздействие на интересы человека в системе общественных отношений.

Итак, объекты преступлений классифицируются по вертикали и по горизонтали. Легальная четырехзвенная классификация объекта по вертикали включает в себя: общий, интегрированный, родовой, непосредственный объекты; пятизвенная научная классификация представлена: общим, интегрированным, родовым, видовым, непосредственным объектом; трехзвенная классификация объектов преступлений по горизонтали представлена: основным, дополнительным и факультативным объектом.

2.4 Соотношение объекта и предмета преступления

С целью конкретизации объекта преступления в юридической науке еще в период зарождения учения об объекте преступления выделяли понятие предмета преступления.

В отличие объекта преступления, которым выступают общественные отношения, находящиеся под охраной норм уголовного законодательства, предмет преступления овеществлен, то есть это определенные объекты материального мира, в том числе, интеллектуальные ценности, на которые преступником оказывает негативное воздействие, посягательство. Предметы преступления всегда доступны для восприятия, фиксации, зачастую и оценки.

В научной среде формулируется уголовно-правовое значение объекта преступления, раскрывающееся в следующем: через предусмотрение в статье Особенной части УК РФ социальных признаков (свойств) представляется возможным установить характер общественных отношений, которые находятся под уголовно-правовой охраной; кроме того, воздействие на предмет преступления позволяет фиксировать происходящие в действительности изменения, как последствия совершенного преступного посягательства¹.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что предмет преступления характеризуется как физическими, так и социальными признаками (свойствами). Последние характеризуют объект преступного посягательства. В свою очередь, физические признаки предмета преступления позволяют раскрыть последствия совершенного преступного посягательства, как обязательный признак объективной стороны преступления.

Если предмет преступления совпадает с предметом охраняемого общественного отношения, можно говорить о том, что предмет преступления выражает его объект. В качестве примера можно привести преступления против собственности. В данных преступлениях объектом выступают отношения собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом. В рассматриваемой ситуации и предметом

¹ Маслакова Е.А. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 1(64). С. 257.

собственнических отношений и предметом преступлений против собственности является имущество. При хищении преступник изымает предмет преступления – имущество, обращает его в свою пользу, тем самым, причиняет вред потерпевшему (собственнику).

Отметим, что не во всех случаях элементом объекта преступного посягательства является его предмет. Предмет преступления не является предметом общественного отношения, находящегося под охраной уголовного закона. В качестве примера приведем преступление, предусмотренное ст. 186 УК РФ «фальшивомонетничество». В данном случае фальшивые денежные знаки выступают в качестве предмета преступления. При этом, предметом охраняемых уголовным законом общественных отношений, признаются подлинные денежные знаки или ценные бумаги. Следовательно, предмет преступления необходимо признавать самостоятельным факультативным признаком состава преступления.

Как нами ранее отмечалось, предмет и объект преступления в научной мысли дореволюционного этапа признавались синонимами. На современном этапе развития научной уголовно-правовой мысли данные категории имеют разное содержание.

Объект преступления является одним из элементов состава. В рамках данного элемента можно выделить как обязательный признак (таковым выступает сам объект преступления), так и факультативные. Предмет преступного посягательства и потерпевший выступают в качестве факультативных признаков. Факультативный характер данных признаков обусловлен тем, что они не во всех случаях предусмотрены в нормах Особенной части УК РФ, только в отдельных.

Нами разделяется подход, сформированный в научной среде¹, относительно признания материальной природы у предмета преступления. Так, материальная природа характерна для предметов преступлений против

¹ Сундуров Ф.Р. Уголовное право: учебник. М.: Юрайт, 2017. С. 167.

собственности, для транспортных преступлений, для экологических преступлений, для ряда преступлений против порядка управления (в данных преступлениях предметом посягательства могут быть печати, штампы, документы и др.).

При этом, не для всех предметов преступлений материальная природа является характерной. В качестве подтверждающего примера можно привести ст. 283 УК РФ, которой сведения, составляющие государственную тайну, признаются в качестве предмета преступления.

Следовательно, преступления, связанные с незаконной передачей информации, характеризуются наличием нематериального предмета, выступающего интеллектуальной ценностью.

На практике при квалификации преступлений необходимо отличать объект преступления от его предмета. К примеру, при совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, объектом посягательства являются отношения собственности на определенное имущество, предметом – само украденное имущество. При совершении преступления объекту в любом случае причиняется вред, предмету – не во всех случаях. Так, к примеру, при угоне автомобиля в любом случае причиняется вред праву собственности, само транспортное средство может «не пострадать», может не утратить своих свойств. Однако, возможность собственника пользоваться данным имуществом утрачивается.

Предмет преступления может оказывать влияние на состав. Так, в частности, как кража квалифицируется хищение личного имущества гражданина, при этом, если предмет преступления является не личное имущество, а огнестрельное оружие, то преступное посягательство квалифицируется по ст. 226 УК РФ¹.

Предмет преступления имеет практическое значение при оценке последствий, совершенного преступления. В частности, по признаку

¹ Шевченко В.Ю. Объект и предмет преступления // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 22.

стоимости похищенного имущества в уголовном законе закреплены виды хищения.

Ст. 168 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность только при уничтожении или повреждении имущества по неосторожности, если в результате совершенного преступления причинен ущерб в крупном размере. Иначе данное деяние не будет признаваться преступным, а будет считаться деликтным обязательством.

Предмет преступления, когда он имеет материальную природу, нужно отличать от орудий и средств совершения преступного деяния. Один и тот же предмет материального мира может в одном случае быть предметом преступления, а в другом – средством или орудием его совершения. Например, комплект множительной техники может быть предметом хищения при противоправном и безвозмездном изъятии его из магазина, но может быть и средством фальшивомонетничества. Карабин может быть предметом преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, но и орудием убийства.

Человек – это фактически предмет преступления, однако, имея в виду этичность употребления в отношении человека термина «предмет», в данном случае говорим о потерпевшем. Признаки такого человека могут иметь уголовно-правовое значение, сходное со значением признаков предмета (например, при квалификации половых преступлений, преступлений против жизни и здоровья, а также при назначении наказания за совершенное преступление). Однако, в таком случае обычно используется понятие «потерпевший», а не «предмет преступления»¹.

Установление предмета и объекта преступления в значительной степени помогает выявить истинную направленность преступления. Значение признаков предмета преступления заключается в его использовании для разграничения преступного и не преступного поведения, а также смежных составов преступлений.

¹ Маслакова Е.А. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 1(64). С. 259.

Отдельно необходимо отметить, во-первых, что не все преступления содержат предмет. Беспредметные составы преступления, когда преступное посягательство направлено на не материальные блага, например, ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией».

Во-вторых, при определении предмета преступления наибольшую сложность вызывает вопрос о том, на что именно преступление способно оказывать воздействие: только на материальные ценности либо как на материальные, так и на духовные. Отличительным для первого из встречающихся в литературе вариантов решения данного вопроса служит то, что в предмете преступления предлагается видеть лишь элементы общественного отношения, которые носят материальный характер (вещи, участники отношений). Исключая способность преступления оказывать воздействие на нематериальное (действия, процессы, идеи и др.), приверженцы этой точки зрения считают обоснованным говорить о существовании «беспредметных» преступлений, к которым относят в основном посягательства, совершаемые в пассивной форме (путем бездействия). При втором варианте решения вопроса в качестве предмета преступления признается любой элемент общественного отношения, вне зависимости от того, является ли он материальным или нет: если в процессе посягательства оказывается воздействие на участника общественного отношения, то он – участник – и является предметом преступления; когда преступник непосредственно воздействует на вещь (например, при краже), то предметом преступления выступает эта вещь; и, наконец, при нарушении общественного отношения путем видоизменения действий его участников (например, при преступном бездействии) предметом признается деятельность самого виновного. Поскольку, с точки зрения сторонников такого подхода, посягнуть на общественное отношение без воздействия на

какой-либо из его элементов невозможно, то на этом основании делается вывод об отсутствии так называемых «беспредметных» преступлений¹.

Однако, структуру конкретного общественного отношения представляют следующие элементы: а) две или более сторон (субъекты отношения); б) поведение сторон; в) предмет, по поводу которого имеет место такое поведение. Предметом общественного отношения является все то, в связи, с чем возникает и существует такое отношение. Беспредметных отношений не бывает. Если не может быть беспредметных отношений, то не может быть и беспредметных преступлений, как составной части преступного отношения. Значит, преступление способно оказывать воздействие и на материальные и нематериальные ценности. А утверждения о том, что предмет преступления это предметы материального мира вызвано тем, что материальные предметы общественных отношений играют, при совершении преступления, несоизмеримо более важную роль, нежели нематериальные.

Предмет преступления иногда выступает в качестве обстоятельства, изменяющего основной состав на его квалифицированный вид. Важное значение предмет преступления имеет для квалификации содеянного, в частности, при оценке преступного последствия. Так, при хищениях им выступает стоимость предмета преступления в денежном выражении; по этому же признаку выделены виды хищений. В некоторых случаях правильное установление предмета преступления позволяет разграничить сходные по другим признакам составы посягательств. Например, деяние, предусмотренное ст. 221 УК РФ, отличается от кражи, ответственность за которую наступает согласно ст. 158 УК РФ, свойствами и качеством

¹ Маслакова Е.А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 1. С. 159.

предмета хищения: в первом случае речь идет о радиоактивных материалах, во втором – о чужом имуществе¹.

Итак, объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние; предмет общественного отношения – это то, по поводу чего складываются общественные отношения; предмет преступления – это составная часть охраняемых общественных отношений; Поскольку беспредметных преступлений не бывает, то предмет преступления – это предмет материального мира или интеллектуальная ценность, на которые оказывается воздействие при совершении преступления и причиняется вред общественному отношению как объекту преступления. Предмет преступления нельзя смешивать с объектом посягательства. Прежде всего, они отличаются по своей сущности: объект преступления – это общественное отношение, предмет – материальная вещь или интеллектуальная ценность. Кроме того, объект терпит урон всегда, предмет – лишь в случаях, когда общественно опасное деяние выражается в уничтожении или повреждении имущества или других вещей материального мира.

¹ Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник ВолГУ. 2016. № 2(13). С. 143.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа учения об объекте преступления, подведем обобщающие итоги, сформулируем выводы и рекомендации по разрешению выявленных проблем:

— учение об объекте преступления уходит своими корнями к началу XIX века. На первоначальном этапе понятие «объект преступления» включало в себя и потерпевшего и предмет преступления. Для последующего этапа развития уголовно-правовой мысли об объекте преступления характерным было разграничение понятий «объект преступления» и «предмет преступления» и придание каждому из них самостоятельного уголовно-правового значения (П.П. Пусторослев и др.);

— советская школа уголовного права в течение нескольких десятилетий придерживалась единой концепции объекта преступления. В советской уголовной науке фактически отсутствовала дискуссия в определении объекта права. Авторы в основном критиковали дореволюционные теории, а также зарубежную уголовную науку, тогда как все, фактически, сходились в едином определении объекта преступления как общественных отношений. Основная дискуссия разворачивалась в связи с вопросом определения непосредственного объекта преступления, так в советской юридической литературе при характеристике непосредственного объекта преступления нередко исходили из того, что им могут быть и не общественные отношения, а те физические вещи, на которые оказывается конкретное непосредственное преступное воздействие;

— в числе основных современных концепций объекта преступления в уголовном праве можно выделить следующие: концепция «объект преступления – общественные отношения», концепция «объект преступления – правовое благо, правоохраняемый интерес»; концепция «люди как объект преступления», концепция «объект преступления – интересы социальных субъектов»;

— в рамках настоящего исследования нами было установлено, что объекты уголовно-правовой охраны конкретизированы в ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Перечень этот в законе закрыт и, строго говоря, не подлежит расширительному толкованию. Однако, в научной среде уже неоднократно отмечалось, что если сравнивать его со списком тех охраняемых объектов, которые определены в наименовании глав Особенной части УК РФ, то он окажется далеко неполным и противоречивым. Такое положение вещей нельзя признать нормальным. На основании изложенного, признаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 2 УК РФ, расширив перечень объектов уголовно-правовой охраны с учетом объектов преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ, предусмотрев открытый характер списка указанных объектов;

— объекты преступлений классифицируются по вертикали и по горизонтали. Легальная четырехзвенная классификация объекта по вертикали включает в себя: общий, интегрированный, родовой, непосредственный объекты; пятизвенная научная классификация представлена: общим, интегрированным, родовым, видовым, непосредственным объектом; трехзвенная классификация объектов преступлений по горизонтали представлена: основным, дополнительным и факультативным объектом;

— проанализировав классификацию объектов преступлений в уголовном праве и уголовном законодательстве, нами были выявлены недостатки структурирования Особенной части УК РФ в зависимости от объекта преступного посягательства. Система Особенной части УК РФ должна определяться структурой общественных отношений, основным элементом которых выступает субъект. Однако признавая человека наиболее важной ценностью, следует учитывать, что некоторые преступления причиняют вред не одному человеку, а всему обществу. Поэтому Особенная

часть УК РФ должна начинаться с раздела «Преступления против мира и безопасности человечества», так как они направлены не против отдельной личности, а против масс людей. Кроме этого, следует выделить условия нормального функционирования общественных отношений. Поэтому после главы «Преступления против мира и безопасности человечества» должны располагаться нормы, предусматривающие наказание за посягательства на условия нормального развития общества – государство с его институтами: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В отдельном разделе «Преступления против экологии» следует предусмотреть ответственность за посягательства на экологию как условие существования общества. После этого должны располагаться нормы, устанавливающие ответственность за преступления, создающие угрозу для жизни и здоровья многих людей (преступления против общей безопасности – ст. 205–212 УК РФ). Далее должны быть размещены нормы, предусматривающие наказание за непосредственное воздействие на интересы человека в системе общественных отношений;

— объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние; предмет общественного отношения – это то, по поводу чего складываются общественные отношения; предмет преступления – это составная часть охраняемых общественных отношений. Предмет преступления нельзя смешивать с объектом посягательства. Прежде всего, они отличаются по своей сущности: объект преступления – это общественное отношение, предмет – материальная вещь или интеллектуальная ценность. Кроме того, объект терпит урон всегда, предмет – лишь в случаях, когда общественно опасное деяние выражается в уничтожении или повреждении имущества или других вещей материального мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 18.06.1996. № 189.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.02.2020).
- 4 Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 01 октября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.02.2020).
- 5 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.02.2020).
- 6 Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.02.2020).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 7 Абзалова, Х.М. Особенности уголовной ответственности за убийство в США и Республике Узбекистан: сравнительный анализ / Х.М. Абзалова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4(50). С. 108 – 112.
- 8 Богданова, Э.Ю. Уголовный кодекс Франции как гарант соблюдения законности / Э.Ю. Богданова // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 10. С. 171 – 176.

- 9 Бондаренко, В.Е. Некоторые аспекты измерения уголовно-правовой охраны: начало действия и момент прекращения / В.Е. Бондаренко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2019. Т. 5(71). № 3. С. 96 – 101.
- 10 Верина, Г.В. Об истоках современных концепций объекта преступления / Г.В. Верина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 4 – 8.
- 11 Верина, Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли / Г.В. Верина // Наука. Практика. Право. 2017. № 4. С. 20 – 26.
- 12 Винокуров, В.Н. Структура общественных отношений как объект преступлений и система Особенной части УК РФ / В.Н. Винокуров // Криминологический журнал ГУЭП. 2016. № 2. С. 20 – 26.
- 13 Галиакбаров, Р.Р. История возникновения и становления учения о составе преступления в зарубежном уголовном праве / Р.Р. Галиакбаров // Общество и право. 2019. № 10. С. 118 – 125.
- 14 Дрожжина, Е.А. О значении обращения к истории становления учения об объекте преступления для современного исследования объекта преступления / Е.А. Дрожжина // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 9. С. 116 – 123.
- 15 Дрожжина, Е.А. Общественная безопасность как комплексный объект преступления / Е.А. Дрожжина // Общество и право. 2018. № 3. С. 182 – 186.
- 16 Дрожжина, Е.А. Проблемы методологии исследования объекта преступления / Е.А. Дрожжина // Вестник Московского университета. 2017. № 8. С. 90 – 94.
- 17 Жук, М.С. Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права / М.С. Жук // Общество и право. 2016. № 5(32). С. 88 – 92.

- 18 Карабанова, Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве / Е.Н. Карабанова // Уголовное право и криминология. 2017. № 9. С. 119 – 128.
- 19 Карпов, А.В. О проблеме определения понятия «объект преступления» в уголовном праве России / А.В. Карпов // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 83 – 90.
- 20 Кириенко, М.С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Кириенко. – Омск, 2015. – 229 с.
- 21 Кирова, Т.А. Развитие идеи православия как объекта уголовно-правовой охраны в отечественной юридической мысли второй половины XX века / Т.А. Кирова // Вестник Пермского университета. 2017. № 1. С. 136 – 144.
- 22 Комиссаров, В.С. Уголовное право зарубежных стран: учебник / В.С. Комиссаров. М.: Норма, 2016. 498 с.
- 23 Комлык, В.В. Объект состава преступления / В.В. Комлык // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 3. С. 56 – 62.
- 24 Коробеев, А.И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) / А.И. Коробеев // Вестник МГЮА. 2018. № 3(136). С. 128 – 133.
- 25 Крылова, Н.Е. О понятии объекта преступления / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. 2016. № 6. С. 20 – 35.
- 26 Лоба, В.Е. К истории развития понятия «Состав преступления» (1581-1917 г.г.) / В.Е. Лоба // Юрист-Правовед. 2018. № 6. С. 11 – 16.
- 27 Мальцев, В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы / В.В. Мальцев // Вестник ВолГУ. 2016. № 2(13). С. 136 – 144.
- 28 Маслакова, Е.А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории / Е.А. Маслакова // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 1. С. 157 – 163.

- 29 Маслакова, Е.А. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений / Е.А. Маслакова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 1(64). С. 257 – 263.
- 30 Николина, Н.С. Исторические аспекты проблемы института «предмет преступления» в российской науке уголовного права / Н.С. Николина // Общество и право. 2017. № 10. С. 97 – 104.
- 31 Новоселов, Г.П. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение / Г.П. Новоселов // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4. С. 60 – 71.
- 32 Ораздурдыев, А.М. Характеристика объекта составного преступления / А.М. Ораздурдыев // Наука. Практика. Право. 2017. № 8. С. 124 – 130.
- 33 Павлов, С.Н. Объект преступления и правоотношение / С.Н. Павлов // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 45 – 51.
- 34 Прокументов, Л.М. Уголовное право: учебник / Л.М. Прокументов. М.: Норма, 2019. 526 с.
- 35 Решетникова, Г.А. Об объекте уголовно-правовой охраны в науке уголовного права / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. Вып. 4. С. 530 – 537.
- 36 Сидоренко, Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 77 – 81.
- 37 Сирик, М.С. Отечественное и зарубежное уголовное законодательство о потерпевшем от преступления / М.С. Сирик // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 116 – 122.
- 38 Сундууров, Ф.Р. Уголовное право: учебник / Ф.Р. Сундууров. М.: Юрайт, 2017. 396 с.
- 39 Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и право. 2017. № 4(46). С. 70 – 75.

- 40 Шарапов, Р.Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р.Д. Шарапов // Наука. Практика. Право. 2017. № 2. С. 98 – 102.
- 41 Шевченко, В.Ю. Объект и предмет преступления / В.Ю. Шевченко // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 19 – 25.
- 42 Шевченко, В.Ю. Закон об объекте преступления / В.Ю. Шевченко // Общество и право. 2016. № 3. С. 34 – 37.
- 43 Шевченко, В.Ю. Объект и причина преступления / В.Ю. Шевченко // Современная наука. 2016. № 1. С. 245 – 249.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 44 Решение Европейского суда по правам человека от 04 марта 2008 г. по делу «Гаретта против Франции» (Garretta v. France), жалоба № 2529/04. Режим доступа: base.garant.ru/12168976 (дата обращения: 02.04.2020)
- 45 Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.
- 46 Определение Конституционного Суда РФ от 04 октября 2012 г. № 1833-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 24.
- 47 Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 523-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 34.
- 48 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 31.
- 49 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 29.

- 50 Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-154/2018. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.04.2020)
- 51 Приговор Реутовского гарнизонного военного суда Московской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-24/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.04.2020)
- 52 Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 29 августа 2019 г. по делу № 1-360/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)
- 53 Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1-459/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).
- 54 Приговор Сургутского городского суда ХМАО-Югра от 21 августа 2019 г. по делу № 1-1229/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)
- 55 Приговор Кировградского городского суда Свердловской области от 21 августа 2019 г. по делу № 1-117/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)
- 56 Приговор Калининского районного суда г. Челябинска от 15 августа 2019 г. по делу № 1-130/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)
- 57 Приговор Сафакулевского районного суда Курганской области от 07 августа 2019 г. по делу № 1-36/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 02.04.2020)